

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

№2 (10) 2008 г.

Редакционный совет

Севастьянов А.Е. -
председатель редакционного совета

Башилова Е.Н.,
Егорова С.Ю.,
Осипов С.В.,
Соколова Т.В. -
члены редакционного
совета

**Адвокатская палата
Тверской области**
170042, г. Тверь,
пер. Никитина, 7.
Тел./факс
(4822) 52-20-83.

E-mail:
patron@tvcom.ru

Адрес в Интернете:
www.advtver.ru

СОДЕРЖАНИЕ

1. Указ президента Российской Федерации «Об установлении Дня юриста»	3
2. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	8
3. Информационное письмо о дисциплинарной практике адвокатских палат субъектов РФ за 2007 год	9
4. Информация о работе общероссийской общественной организации «Федеральный союз адвокатов России»	13
5. Приказ Федеральной налоговой службы от 22 ноября 2007 г. № ММ-З-05/645 «Об утверждении формы Справки о суммах единого социального налога, уплаченных за истекший налоговый период коллегией адвокатов, адвокатским бюро или юридической консультацией за адвоката».	19
6. Пересмотрение компетенции Минюста России	20
7. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 июля 2008 г. №157	22
8. Единый социальный налог адвокатов	
9. Военный пенсионер, учредивший адвокатский кабинет, не освобождается от уплаты ЕСН	
10. АНАКИН А.В. Показания оперативных работников как недопустимые доказательства в уголовном процессе.	23
11. Информация ООО «Межрегиональное бюро судебных экспертиз им. Сикорского»	24
12. Письмо Тульского филиала Российской правовой академии	25

СОДЕРЖАНИЕ

13. Наши юбиляры	27
14. Памяти товарища	
	30
	37
	42
	47
	52
	54
	56
	58
	67
	68

Совет Европы Комитет Министров

**Рекомендация Rec (2000)21
Комитета Министров
государствам-членам Совета Европы
о свободе осуществления профессии адвоката**

**(Принята Комитетом Министров 25 октября 2000 года
на 727-м заседании Депутатов Министров)**

Комитет Министров, согласно условиям статья 15.b Статута Совета Европы,

учитывая положения Европейской Конвенции по правам человека;
учитывая Основные принципы роли адвокатов Организации Объединенных Наций, принятые Генеральной ассамблей ООН в декабре 1990 г.;

учитывая Рекомендацию №R (94) 12 о независимости, эффективности и роли судей, принятую Комитетом Министров Совета Европы 13 октября 1994 года;

подчеркивая фундаментальную роль, которую адвокаты и профессиональные ассоциации адвокатов играют также в обеспечении защиты прав человека и основных свобод;

желая способствовать свободе осуществления адвокатами своей профессии с целью упрочения законности, особенно если адвокаты выступают в роли защитников свобод личности;

осознавая необходимость в справедливой системе правосудия, которая гарантирует независимость адвокатов при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей без какого-либо непозволительного ограничения, влияния, принуждения, давления, угроз или вмешательства прямого или косвенного со стороны любой инстанции и по любой причине;

отдавая себе отчет в желательности обеспечения соответствующего выполнения адвокатами своих профессиональных обязанностей и особенно в необходимости получения адвокатами достаточной подго-

товки и установления разумного баланса между их обязанностями перед судами и перед клиентами;

учитывая, что доступ к правосудию может потребовать от граждан, находящихся в сложной финансовой ситуации, необходимости воспользоваться услугами адвокатов,

рекомендует правительствам стран-членов Совета Европы принять или усилить в зависимости от ситуации меры, которые они находят необходимыми, в свете осуществления принципов, содержащихся в настоящей рекомендации.

В настоящей рекомендации термин «адвокат» означает лицо, квалифицированное и имеющее право в соответствии с национальным законодательством подавать состязательные бумаги и действовать за и от имени своих клиентов, заниматься правовой практикой, выступать в суде или консультировать и представлять своих клиентов по правовым вопросам.

ПРИНЦИП I. Общие принципы свободы осуществления профессии адвоката

1. Следует принять все необходимые меры для того, чтобы уважалась, защищалась и поощрялась свобода осуществления профессии адвоката без дискриминации и неправомерного вмешательства со стороны органов власти или общественности, в особенности в свете соответствующих положений Европейской Конвенции по правам человека.

2. Решения, касающиеся возможности заниматься юридической практикой или стать членом данной профессиональной группы, должны приниматься независимым органом. Контроль над такими решениями - принимаются они независимым органом или нет - должен осуществляться независимым и беспристрастным органом судебной власти.

3. Адвокаты должны обладать свободой вероисповедания, слова, передвижения, собрания и объединения в союзы, иметь право принимать участие в публичных обсуждениях по вопросам права и отправления правосудия и выступать с предложениями законодательных реформ.

4. Адвокаты не должны страдать от последствий или подвергаться опасности любых санкций или давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными стандартами.

5. Адвокаты должны иметь доступ к своим клиентам, особенно к лицам, лишенным свободы; иметь возможность проводить консультации с ними при закрытых дверях и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными стандартами.

6. Следует принять все необходимые меры для обеспечения уважения к конфиденциальности отношений адвоката и клиента. Исключения из этого принципа возможны, если они не противоречат правовым нормам.

7. Адвокатам не должно быть отказано в доступе в суд, перед которым они уполномочены представлять, они должны иметь доступ ко всем необходимым документам при защите прав и интересов своих клиентов в соответствии с профессиональными стандартами.

8. Все адвокаты, работающие над одним и тем же делом, должны уважаться судом в равной мере.

ПРИНЦИП II. Правовое образование, подготовка и вступление в профессию адвоката

1. В правовом образовании, вступлении и продолжении практики в области права не должно быть отказано по причинам предпочтения по полу, расе, цвету кожи, религии, политическим или иным убеждениям, национальности или социальному происхождению, членству в национальном меньшинстве, собственности или физическому недостатку.

2. Следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить высокий стандарт правовой подготовки и моральных качеств как обязательного условия вступления в данную профессию, а также повышение квалификации адвокатов.

3. Целями правового образования адвокатов, включая программы повышения квалификации, должно являться улучшение правовых навыков, увеличение осведомленности по вопросам этики и прав человека, подготовку юристов в духе уважения, защиты и обеспечения прав и интересов своих клиентов, а также поддержание должного уровня направления правосудия.

ПРИНЦИП III. Роль и обязанности адвокатов

1. Ассоциации адвокатов и другие профессиональные ассоциации юристов должны выступать с проектами профессиональных стандартов и кодексов поведения и обеспечивать такое положение, когда, защищая легитимные права и интересы своих клиентов, адвокаты действуют независимо, усердно и справедливо.

2. Адвокаты должны уважать профессиональные секреты в соответствии с национальными законами, правилами и профессиональными стандартами. Любое разглашение таких секретов без согласия клиента должно подвергаться соответствующим санкциям.

3. Обязанности адвокатов перед своими клиентами должны включать:

а) консультирование клиентов по вопросу их юридических прав и обязанностей, а также возможного результата и последствий дела, включая финансовые затраты;

б) попытку разрешить дело прежде всего мирным путем;

в) возбуждение судебного иска с целью защиты, уважения и обеспечения прав и интересов своих клиентов;

г) избежание конфликта интересов;

д) правило - не брать на себя больше работы, чем они могут выполнить.

4. Адвокаты должны уважать судебную власть и выполнять свои

обязанности перед судом таким образом, чтобы это соответствовало национальным правовым и другим правилам и профессиональным стандартам. Любое уклонение адвокатов от своих профессиональных обязанностей должно происходить без ущерба интересов клиентов или иных лиц, которые нуждаются в услугах адвокатов.

ПРИНЦИП IV. Право всех граждан на консультацию со своим адвокатом

1. Должны быть приняты все необходимые меры для эффективного обеспечения всех граждан правом на получение правовых услуг, оказываемых независимыми адвокатами.

2. Необходимо поощрять адвокатов оказывать правовые услуги гражданам, находящимся в затруднительном финансовом положении.

3. Правительства стран-членов Совета Европы должны, где возможно, обеспечить эффективный доступ к правосудию, обеспечить такой порядок, при котором граждане, находящиеся в затруднительном финансовом положении, смогли бы получить действенные правовые услуги, в особенности лица, лишенные свободы.

4. Обязанности адвокатов перед своими клиентами не должны изменяться в случае, если гонорар полностью или частично оплачивается через общественные источники финансирования.

ПРИНЦИП V. Ассоциации

1. Адвокаты должны иметь право и поощряться при создании и вступлении в профессиональные местные, национальные и международные союзы и объединения (ассоциации), которые как индивидуально, так и через свои организации ставят своей целью повышение профессиональных стандартов и защиту независимости и интересов адвокатов.

2. Ассоциации адвокатов или иные профессиональные ассоциации юристов должны быть самоуправляемыми организациями, независимыми от органов власти и общественности.

3. Необходимо уважать роль ассоциаций адвокатов или иных профессиональных ассоциаций юристов в деле защиты своих членов, их независимость от любых неправомочных ограничений или вмешательства.

4. Ассоциации адвокатов или другие профессиональные ассоциации юристов должны получать поддержку в деле обеспечения независимости адвокатов.

5. Ассоциации адвокатов и иные профессиональные ассоциации юристов должны принимать любые необходимые меры, включая защиту интересов адвокатов в любых соответствующих органах в случае:

а) ареста или задержания адвоката;

б) любого решения начать процедуру, при которой ставится под сомнение неподкупность адвоката;

в) любого обыска самих адвокатов или их собственности;

- г) любого изъятия документов или материалов, находящихся во владении адвокатов;
- д) публикации отчетов в прессе, которые требуют действий со стороны адвокатов.

ПРИНЦИП VI. Дисциплинарные процедуры

- 1. Если действия адвокатов не соответствуют профессиональным стандартам, изложенным в кодексах поведения, составленных ассоциациями адвокатов или другими ассоциациями юристов, или же законодательно, необходимо принять соответствующие меры, включая дисциплинарные процедуры.
- 2. Ассоциации адвокатов или иные профессиональные ассоциации юристов должны нести ответственность, а возможно, иметь право участвовать в дисциплинарных процедурах, касающихся адвокатов.
- 3. Дисциплинарные процедуры должны проводиться с уважением принципов и правил, изложенных в Европейской Конвенции по правам человека, включая право адвоката принимать участие в процедуре и обращаться за судебным контролем решения.
- 4. Необходимо соблюдать принцип пропорциональности в определении санкций по дисциплинарным правонарушениям, совершенным адвокатами.

Новый адрес корпорации

Федеральная палата адвокатов запустила новый сайт

Совсем недавно в Интернете заработал новый сайт Федеральной палаты адвокатов - www.fparf.ru. Сайт состоит из 9 основных блоков:

Адвокатское сообщество России - раздел посвящен структуре сообщества, общественным объединениям и адвокатским образованиям. В данный момент полный объем информации разрабатывается, но уже сейчас здесь можно узнать, сколько среди адвокатов мужчин и женщин, в каких адвокатских образованиях они состоят и сколько дел за год провели.

Органы и структура ФПА - посвящен устройству и деятельности Федеральной палаты адвокатов. Этот раздел поможет узнать президента любой палаты в лицо.

Законодательство и документы ФПА - пожалуй, самый обширный раздел. Здесь представлены основополагающие документы, касающиеся адвокатской деятельности - извлечения из международного и федерального законодательства, решения Совета ФПА, нормативные акты и разъяснения Федеральной палаты адвокатов.

Информ-бюро - самый «живой» раздел. Сюда стекаются адвокатские новости и полезные объявления, здесь помещается информация для юридических СМИ.

Адвокатские палаты субъектов РФ - здесь собраны телефоны и адреса, по которым можно обращаться в адвокатские палаты разных городов России.

Обучение и образование - раздел посвящен повышению квалификации адвокатов и профессиональной подготовке.

Взаимодействие и партнерство - хроника взаимоотношений Федеральной палаты адвокатов с российскими и международными организациями.

Информация для граждан - в данный момент раздел находится в разработке, его наполнение будет посвящено часто задаваемым вопросам о том, как найти и выбрать адвоката, кому и в каких случаях может быть оказана юридическая помощь, и т.д.

АИАС «Адвокатура» - с этой страницы будет осуществляться вход в автоматизированную информационно-аналитической систему «Адвокатура», когда работа над ней будет завершена.

Пресс-служба ФПА РФ

Верховный Суд Российской Федерации

Дело №ГКПИ07-1188

**Решение
именем Российской Федерации**

г. Москва, 31 октября 2007 г.

(Извлечения)

Верховный Суд Российской Федерации <...>
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Щухардина Валерия Владимировича о признании частично недействующим пункта 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. №189,

УСТАНОВИЛ:

в соответствии с пунктом 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы лицам, получившим разрешения на свидания с подозреваемыми или обвиняемыми, запрещается проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Гражданин Шухардин В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать незаконным пункт 146 Правил в части, препятствующей защитнику пользоваться при свидании с обвиняемым в следственном изоляторе личным диктофоном и мобильным телефоном. <...>

Представители... Минюста России... Генеральной прокуратуры... возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта не противоречат требованиям Федерального закона «О содержании

под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», изданы в пределах компетенции федерального органа исполнительной власти и не нарушают права защитников.

...Верховный Суд Российской Федерации находит заявленные требования подлежащими удовлетворению. <...>

Министерство юстиции Российской Федерации в соответствии со статьей 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» приказом от 14 октября 2005 г. №189 утвердило Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Правила согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, зарегистрированы 8 ноября 2005 г. (регистрационный номер 7139) и опубликованы в «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» №46 от 14 ноября 2005 г.

В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 15 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в статье 16 предусматривает, что в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Часть вторая статьи 16 настоящего Федерального закона устанавливает, какие вопросы должны быть урегулированы правилами внутреннего распорядка, в частности, пункт 15 части второй статьи 16 регулирует порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с лицами, перечисленными в статье 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Глава XVI Правил устанавливает порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, родственниками и иными лицами.

Как установлено в судебном заседании, положения пункта 146 Правил распространяются на адвокатов (защитников) и запрещают защитникам проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания с подозреваемыми и обвиняемыми техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Установление такого правила ставит возможность свиданий обви-

няемого (подозреваемого) с защитником в зависимость от разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Конституционный Суд Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами (постановление от 25 октября 2001 г. №14-П).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, порядок и условия предоставления обвиняемому и подозреваемому свиданий, в том числе с защитником, определяются Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», что предполагает установление в нем предписаний, обеспечивающих соблюдение вытекающих из положений статей 48 (часть 2), 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации требований к его нормативному содержанию.

Между тем положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», на основании которого - во взаимосвязи со статьей 18 Федерального закона - порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, устанавливается нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, этим требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника), которые подлежат определению непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

При таких обстоятельствах ссылки представителей заинтересованных лиц на то, что запрет защитникам проносить и использовать во время свиданий с обвиняемыми (подозреваемыми) технические средства обусловлен необходимостью обеспечения выполнения требований изоляции подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, недопущения возможности предоставления подозреваемым и обвиняемым воспользоваться техническими средствами для воспрепятствования расследования по уголовному делу, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Поскольку порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником установлен ведомственным нормативным ак-

---

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

том (Министерством юстиции Российской Федерации), что является незаконным; ограничивает права защитника на оказание квалифицированной юридической помощи подозреваемым и обвиняемым, находящимся под стражей, положения пункта 146 Правил в части установления порядка проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником подлежат признанию недействующими с момента вступления решения суда в законную силу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

РЕШИЛ:

заявление Шухардина Валерия Владимировича удовлетворить:

признать недействующим пункт 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. №189, в части установления данного порядка проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, с момента вступления решения суда в законную силу. <...>

**Опубликовано по материалам
«Новой адвокатской газеты»
№12 (015) ноябрь 2007 г.**

Конституционный суд Российской Федерации

**Определение от 15 января 2008 г. №186-О-П
По жалобе гражданина Громова Виталия Ивановича на
нарушение его конституционных прав положениями статей 6,
7 и 14 и пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона
«Об обязательном пенсионном страховании
в Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П. Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.И. Громова, установил:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин В.И. Громов, 1929 года рождения, который с 1962 года по 2006 год являлся адвокатом Воронежской областной коллегии адвокатов, с 1991 года был получателем трудовой пенсии по старости, а с 2001 года по настоящее время получает трудовую пенсию по инвалидности.

Как следует из представленных материалов, решением мирового судьи судебного участка №4 Коминтерновского района города Воронежа от 28 ноября 2006 года были удовлетворены исковые требования Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Коминтерновскому району города Воронежа о взыскании с В.И. Громова в соответствии с пунктами 1 - 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» задолженности в размере 1200 рублей по уплате фиксированного платежа на финансирование страховой части трудовой пенсии и пени в размере 45 рублей, а во взыскании 600 рублей задолженности по финансированию накопительной части трудовой пенсии и пени в

размере 22 рублей отказано со ссылкой на те же законоположения как не предполагающие возложение в 2002-2004 годах на работающих граждан - мужчин 1952 года рождения и старше обязанности по уплате страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на финансирование накопительной части трудовой пенсии.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.И. Громов оспаривает конституционность подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 14 и пунктов 1 - 3 статьи 28 Федерального закона от 15 декабря 2001 года №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в той части, в какой они возлагают на граждан, занимающихся адвокатской деятельностью и являющихся получателями трудовой пенсии по инвалидности, обязанность уплачивать страховые взносы в виде фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии.

Заявитель утверждает, что указанные законоположения обязывают его, давно достигшего пенсионного возраста и получающего трудовую пенсию по инвалидности, уплачивать наравне с другими адвокатами страховые взносы в виде фиксированного платежа в размере 150 рублей в месяц (100 рублей - на финансирование страховой части и 50 рублей - на финансирование накопительной части трудовой пенсии по старости), чем нарушаются его конституционные права, гарантированные статьями 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя свободу труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1; статья 37, часть 1), гарантирует каждому социальному обеспечению по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в установленных законом случаях и размерах, реализация которого гарантируется в Российской Федерации, в частности, путем создания системы обязательного пенсионного страхования.

Пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией Российской Федерации, т.е. закрепляется право адвокатов на пенсионное обеспечение (страхование) в соответствии с пенсионным законодательством.

2.1. Согласно Федеральному закону от 17 декабря 2001 года №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на трудовую пенсию по старости имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом «Об обязатель-

ном пенсионном страховании в Российской Федерации»; при определении размера трудовой пенсии учитывается страховой стаж граждан, под которым понимается суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж (статьи 2 и 3).

Определяя в Федеральном законе «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, законодатель включил в их число граждан, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в том числе адвокатов, и закрепил, что они являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию и обязаны уплачивать в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации страховые взносы (подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, пункт 2 статьи 14).

Исходя из целей обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы страховых взносов, их предназначения отнесение адвокатов к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них в связи с этим обязанности по уплате страховых взносов само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации; напротив, учитывая, что адвокаты подвержены такому же социальному страховому риску в связи с наступлением страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору, такое регулирование направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из статьи 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Уплата страховых взносов обеспечивает формирование пенсионных прав адвокатов, приобретение ими права на получение трудовой пенсии.

2.2. Вопрос о конституционности норм Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», предусматривающих распространение обязательного пенсионного страхования на различные категории лиц, которые самостоятельно обеспечивают себя работой и являются получателями трудовой пенсии по старости, в части возложения на них обязанности уплачивать за себя страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Сформулированные в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 года №164-О, от 12 мая 2005 года №183-О и от 24 мая 2005 года №223-О правовые позиции полностью применимы к адвокатам в силу того, что все нормативные правовые акты, определяющие порядок осуществления обязательного пенсионного страхования, относят их к категории страхователей и застрахованных лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (подпункт 2 пункта 1 статьи 6 и пункт 1 статьи 7 Федерального закона «Об

обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»). По смыслу данных правовых позиций фиксированный платеж в указанном законом размере должен уплачиваться на финансирование трудовой пенсии всеми без исключения адвокатами, в том числе теми, кто уже достиг пенсионного возраста.

Уплата страховых взносов в виде фиксированного платежа, направляемого на финансирование страховой части трудовой пенсии по старости, предоставляет адвокатам право на ежегодный перерасчет страховой части трудовой пенсии с учетом поступивших на их индивидуальный лицевой счет страховых взносов (пункт 3 статьи 17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») и тем самым позволяет увеличить размер получаемой трудовой пенсии, что, вопреки утверждению заявителя, не может рассматриваться как нарушение статей 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Что касается обязанности по уплате части страхового взноса в виде фиксированного платежа, направляемого на финансирование накопительной части трудовой пенсии по старости, то в силу статей 22 и 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» страховые взносы на ее финансирование в 2002-2004 годах не подлежали уплате за мужчин 1952 года рождения и старше и женщин 1956 года рождения и старше, поскольку им не предоставлено право на накопительную часть трудовой пенсии, а следовательно, на адвокатов, относящихся к указанной возрастной группе, данная обязанность возлагаться не может.

Следовательно, адвокаты, достигшие пенсионного возраста и получающие трудовую пенсию по инвалидности, к числу которых относится заявитель, должны уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа в размере, установленном статьей 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», лишь в части, направляемой на финансирование страховой части трудовой пенсии. Иное означало бы установление необоснованных различий в условиях формирования пенсионных накоплений различными категориями лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, и приводило бы к неравенству в их пенсионном обеспечении, не совместимому с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Пункты 1-3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» по своему конституционно-правовому смыслу предполагают уплату адвокатами, достигшими пенсионного возраста и получающими трудовую пенсию по

инвалидности, страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации лишь в части, направляемой на финансирование страховой части трудовой пенсии.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных в ранее принятых им решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина В.И. Громова в части, касающейся проверки конституционности пунктов 1 - 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.И. Громова в части, касающейся проверки конституционности подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 14 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», поскольку в этой части данная жалоба не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

4. Правоприменительные решения по делу гражданина Громова Виталия Ивановича, основанные на положениях пунктов 1 - 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

**Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
В. Зорькин,
судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Ю. Данилов**

Информационное письмо

«Об уплате страховых взносов в Пенсионный Фонд в 2008 году»

30 апреля 2008 года, г. Тверь

В соответствии с пунктом 2 статьи 28 ФЗ от 15.12.2001 г. №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» размер фиксированного платежа в расчете на месяц устанавливается исходя из стоимости страхового года, ежегодно утверждаемой Правительством Российской Федерации.

Пунктом 3 Правил исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде фиксированного платежа в размере, превышающим минимальный размер фиксированного платежа, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11.03.2003 г. №148, установлено, что размер фиксированного платежа на месяц рассчитывается путем деления стоимости страхового года, ежегодно утверждаемой Правительством, на 12.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 07 апреля 2008 г. №246 «О стоимости страхового года на 2008 год» стоимость страхового года утверждена в размере 3864 рублей, в связи с чем размер фиксированного платежа на месяц на 2008 год составляет 322 рубля (3864:12), из которых 214 рублей 67 копеек направляется на финансирование страховой части трудовой пенсии, а 107 рублей 33 копейки - на финансирование накопительной части трудовой пенсии.

Таким образом, размер фиксированного платежа, подлежащего уплате в 2008 г. за полный календарный год, составляет 2576 рублей (на страховую часть) и 1288 рубля (на накопительную часть) трудовой пенсии.

**Федеральный закон
от 17 декабря 2001 года
№173-ФЗ**

«О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

Глава III. СТРАХОВОЙ СТАЖ

Статья 10. Периоды работы и (или) иной деятельности, включаемые в страховой стаж

1. В страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части первой статьи 3 настоящего Федерального закона, при условии, что в эти периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Министерство финансов Российской Федерации

*Статс-секретарь - заместитель министра
109097, Москва, ул. Ильинка, 9
телефон: 112008; телеком: 621-86-24
приемная: 298-91-37, 928-01-38
26.03.08 №03.04-06.01/66*

**Президенту Федеральной палаты адвокатов
Е.В. Семеняко
Сивцев Вражек пер., 43, г. Москва, 119002**

Уважаемый Евгений Васильевич!

В Министерстве финансов Российской Федерации рассмотрено письмо от 18.03.08 №132-03/08 по вопросу о порядке представления в налоговые органы сведений о доходах физических лиц налоговыми агентами - организациями, имеющими обособленные подразделения, и сообщается следующее.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 3 статьи 24 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) налоговые агенты обязаны представлять в налоговый орган по месту своего учета документы, необходимые для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов.

Пунктом 2 статьи 230 Кодекса установлено, что налоговые агенты представляют сведения о доходах физических лиц в налоговый орган по месту своего учета.

Согласно пунктам 1, 2 и 4 статьи 83 Кодекса организация подлежит постановке на учет в налоговых органах соответственно по месту ее нахождения, месту нахождения ее обособленных подразделений и по иным основаниям, предусмотренным Кодексом. Постановка на учет в налоговом органе организаций осуществляется независимо от наличия обстоятельств, с которыми Кодекс связывает возникновение обязанности по уплате того или иного налога или сбора. Организация, в состав которой входят обособленные подразделения, расположенные на территории Российской Федерации, обязана встать на учет в налоговом органе по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения, если эта организация не состоит на учете в налоговом

органе по месту нахождения этого обособленного подразделения по основаниям, предусмотренным Кодексом.

Обязанность налоговых агентов представлять сведения о доходах физических лиц в налоговый орган по месту своего учета корреспондирует с обязанностью налоговых агентов уплачивать совокупную сумму налога, исчисленную идержанную налоговым агентом у налогоплательщика, в отношении которого он признается источником дохода, по месту учета налогового агента в налоговом органе. Налоговые агенты - российские организации, имеющие обособленные подразделения, обязаны перечислять исчисленные идержаные суммы налога как по месту своего нахождения, так и по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения. При этом сумма налога, подлежащая уплате в бюджет по месту нахождения обособленного подразделения, определяется исходя из суммы дохода, подлежащего налогообложению, начисляемого и выплачиваемого работникам этих обособленных подразделений (пункт 7 статьи 226 Кодекса).

При невозможности удержать у налогоплательщика исчисленную сумму налога налоговый агент обязан в течение одного месяца с момента возникновения соответствующих обстоятельств письменно сообщить о невозможности удержать налог и сумму задолженности налогоплательщика в налоговый орган по месту своего учета (пункт 5 статьи 226 Кодекса).

Налоговые агенты имеют право на участие в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах через законного или уполномоченного представителя. Обеспечение и защита прав налоговых агентов осуществляются в соответствии со статьей 22 Кодекса.

Таким образом, сведения о доходах физических лиц представляются налоговым агентом - Российской организацией, имеющей обособленные подразделения, в налоговые органы как по месту своего нахождения, так и по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения, в котором работникам этого подразделения производится начисление и выплата дохода. Указанные сведения могут представляться в налоговые органы по месту учета непосредственно налоговым агентом - организацией либо ее соответствующим обособленным подразделением в пределах предоставленных ему полномочий.

Соответствующая позиция Министерства финансов Российской Федерации была доведена до Федеральной налоговой службы письмом от 12.01.2007 №03-04-07-01/3 (копия письма прилагается).

Вместе с тем, признавая необходимость обеспечения единообразного применения пункта 2 статьи 230 Кодекса всеми налоговыми органами, полагаем заслуживающим внимания предложение о доведении ФНС России до налоговых органов дополнительного разъяснения, согласованного с Минфином России.

С уважением,

С.Д. Шаталов

Постановление Правительства Российской Федерации

от 22 июля 2008 г. №555 г. Москва

**Об индексации размера оплаты труда адвоката,
участвующего в качестве защитника в уголовном
судопроизводстве по назначению органов дознания, органов
предварительного следствия или суда, и размера выплат при
оказании адвокатами юридической помощи военнослужащим,
проходящим военную службу по призыву, по вопросам,
связанным с прохождением военной службы, а также по
иным основаниям, установленным федеральными законами**

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Повысить в 1,085 раза размер оплаты труда адвоката, участвую-
щего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назна-
чению органов дознания, органов предварительного следствия или
суда, установленный постановлением Правительства Российской Фе-
дерации от 4 июля 2003 г. №400 «О размере оплаты труда адвоката,
участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве
по назначению органов дознания, органов предварительного следствия
или суда», и размер выплат при оказании адвокатами юридической
помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по
вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным
основаниям, установленным федеральными законами, определенный
Правилами оказания адвокатами юридической помощи военнослужа-
щим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связан-
ным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям,
установленным федеральными законами, утвержденными постановле-
нием Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. №445
«О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужа-
щим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связан-
ным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям,
установленным федеральными законами».

2. Настоящее постановление распространяется на правоотношения,
возникшие с 1 июля 2008 г.

Председатель Правительства Российской Федерации В. Путин

Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 43

тел.: (495) 787-28-35, т./ф.:787-28-36

e-mail: advpalata@mail.ru

http://www.advpalata.ru

8 июля 2008 г. №353-07/08

Президентам адвокатских палат субъектов РФ

Уважаемые коллеги!

Экспертно-методическая комиссия Совета ФПА планирует подготовить к изданию сборник методических материалов по организации и осуществлению различных видов адвокатской деятельности, включая участие адвоката в уголовном, гражданском и административном процессах, консультационную работу, составление юридических документов и профессиональное представительство.

В ряде адвокатских палатах субъектов РФ накоплен значительный опыт по разработке методических рекомендаций (пособий) для адвокатов по отдельным видам, формам и методам адвокатской деятельности.

Просим представить в Совет ФПА, по возможности в электронном виде, для опубликования в сборнике наиболее удачные и полезные методические рекомендации по различным вопросам адвокатской деятельности, подготовленные и используемые адвокатами Вашей адвокатской палаты.

**Председатель Экспертно-методической комиссии Совета ФПА
Г.К. Шаров**

Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 43

тел.: (495) 787-28-35, т./ф.:787-28-36

e-mail: advpalata@mail.ru

<http://www.advpalata.ru>

2 июля 2008 г. №334-07/08

Уважаемые коллеги!

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и постановлением Правительства Российской Федерации от 18 января 2003 г. №27 Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) составлена новая редакция Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности №22ПЭ.

Перечень размещен в закрытом разделе сайта Росфинмониторинга сети Интернет (www.fedsfm.ru). Он носит непубличный характер и содержит сведения, относящиеся к информации ограниченного доступа и распространения.

Для возможного использования адвокатами информации, содержащейся в вышенназванном Перечне, и доступа в указанный раздел сайта Росфинмониторинга используется код: имя пользователя - advokat, пароль - 7LdjrfN.

Рекомендации по организации исполнения адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденные Советом ФПА РФ 27 сентября 2007 г. (протокол №2), а также разработанный Росфинмониторингом Порядок действий при проведении операций с лицами и организациями,ключенными в Перечень, направлены в Ваш адрес ранее.

Перечень от 27 марта 2008 г. №21ПЭ считать утратившим силу.

С уважением,

вице-президент Ю.С. Пилипенко

Цель превращения защитника в свидетеля на первый взгляд как бы и оправданна: это поможет установить истину

В адвокатском сообществе разгорелась горячая дискуссия о том, как быть адвокату, если его вдруг вызвали на допрос и требуют рассказать, что он увидел и услышал в процессе проведения следственных действий с участием его подзащитного.

Проблема не надуманная. В последнее время адвокатов допрашивают все чаще. Причем делается это по ходатайствам обеих сторон - и обвинения, и защиты. Такая необходимость возникает, когда подсудимый заявляет, будто доказательства его вины получены незаконно, а допрос шел с нарушениями уголовно-процессуального закона. Например, что адвокат в допросе не участвовал, а подписал протокол уже позже. К тому же не протестовал против применения следователем или оперативным работником насилия, шантажа и запугивания.

Цель такого превращения защитника в свидетеля на первый взгляд как бы и оправданна: это поможет установить истину. Но проблема в том, что Уголовно-процессуальный кодекс не разрешает допрашивать в качестве свидетеля адвоката, которому при оказании подзащитному юридической помощи стали известны те или иные обстоятельства дела. Закон об адвокатской деятельности еще более строг. Он запрещает не только допрашивать адвоката о таких обстоятельствах, но и вызывать его в качестве свидетеля. Такой запрет закреплен и в Кодексе профессиональной этики адвоката. «Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей», - записано там.

Так всегда и было. Но в 2003 году Конституционный суд в определении №108-О вынес иное решение, истолковав упомянутый запрет как неабсолютный. Конституционные суды решили, что УПК не исключает право адвоката дать показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы и согласны огласить те или иные конфиденциально полученные сведения. В противном случае, сказал главный суд, может оказаться нарушенным конституционное право человека на судебную защиту.

При этом следует уточнить, что в определении Конституционного суда обосновано право на такой допрос только по ходатайству сторо-

ны защиты, а не обвинения. Однако на деле все вышло с точностью до наоборот. Адвокатов стали таскать на допросы и по ходатайству прокуроров, ссылаясь на то, что суд обязан обеспечить равенство прав участников судебного разбирательства.

Ясность мог бы внести Верховный суд, но его позиция по этой проблеме противоречива. Например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам от 1 марта 2004 года показания адвоката, допрошенного по ходатайству прокурора, были признаны недопустимым доказательством. А в постановлении президиума Верховного суда от 7 июня 2007 года содержится вывод о недопустимости допроса адвоката по ходатайству и стороны защиты, даже если сам адвокат согласен.

Сообщество в растерянности. Эта проблема обсуждалась на Всероссийской научно-практической конференции адвокатов, ей посвятили специальное заседание Научно-консультативного совета при Федеральной палате адвокатов РФ. Но авторитетные представители адвокатской корпорации и ученые-процессуалисты к единому мнению тоже не пришли.

В спорах сформировались две точки зрения. Одну из них наиболее полно выражает глава адвокатской палаты Москвы Генри Резник. Он считает, что вызванный на допрос судебной повесткой адвокат обязан явиться в судебное заседание в назначенный срок либо заранее уведомить суд о причинах неявки, а затем принять все меры, чтобы предотвратить свой допрос в качестве свидетеля. Для этого адвокату следует заявить о незаконности вызова на допрос в связи с запретом, установленным п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. И обратить внимание суда на то, что в соответствии с толкованием данной нормы, содержащимся в определении Конституционного суда №108-О, допрос адвоката даже по ходатайству стороны защиты возможен только при согласии самого адвоката. По мнению Генри Резника, в случае если после этого суд не освободит адвоката от допроса, тот вправе сделать выбор: или воспользоваться свидетельским иммunitетом, установленным Конституцией, или дать свидетельские показания в таком объеме, чтобы защитить себя от обвинений в нарушении профессионального долга, выдвинутых против него подсудимым.

Другой подход сформулировал президент Федеральной палаты адвокатов Евгений Семеняко. Он считает, что адвокат должен руководствоваться прежде всего принципом: не можешь помочь доверителю - не навреди. Адвокат, заявил Евгений Семеняко, вправе дать в качестве свидетеля показания о тех или иных обстоятельствах, ставших ему известными в процессе оказания юридической помощи подзащитному. Но сделать это можно только в одном случае - когда эти показания усиливают позицию клиента. При этом, подчеркнул президент Федеральной палаты адвокатов, должны быть соблюдены три непременных условия. Во-первых, если адвоката вызывают по ходатайству стороны защиты. Во-вторых, когда его показания необходимы для защиты прав и интересов обвиняемого. И в-третьих, если имеется согласие доверителя на вызов адвоката в качестве свидетеля.

Борис Ямшанов, Мария Петелина

О возможности вызова адвоката для получения объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении

**Разъяснения совета палаты адвокатов Самарской области
по письмам адвоката коллегии адвокатов №1 Тодорец Н.А.
и адвоката Самарской областной коллегии адвокатов
Юношевой Т.Г.**

В Палату адвокатов Самарской области поступило ходатайство о разъяснении правовой ситуации от адвоката Т.Г. Юношевой.

Адвокатом Т.Г. Юношевой было заключено соглашение с доверителем об оказании правовой помощи. Впоследствии действия, информация о которых была получена адвокатом от доверителя в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей, стали предметом проверки ОБЭП. Ссылаясь на ст. 144 УПК РФ сотрудники ОБЭП настаивают на явке адвоката для дачи объяснения. Наличие обязанности у адвоката дать объяснения до возбуждения уголовного дела сотрудники ОБЭП аргументируют и тем, что «адвокатский иммунитет относится только к случаям явки и допроса адвоката в качестве свидетеля по уже возбужденному уголовному делу и не распространяется на случаи проверки заявлений о совершенных преступлениях на стадии возбуждения уголовного дела». В связи со сложившейся ситуацией у адвоката Т.Г. Юношевой возникли следующие вопросы:

1. Может ли быть вызван адвокат сотрудниками ОБЭП на стадии возбуждения уголовного дела при проверке заявления о совершенном преступлении?

2. Должен ли адвокат являться к сотрудникам ОБЭП по их вызову на стадии возбуждения уголовного дела при проверке заявления о совершенном преступлении для дачи объяснений?

3. Может ли быть опрошен адвокат об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи доверителю, на стадии возбуждения уголовного дела при проверке заявления о совершенном преступлении?

4. Вправе ли адвокат давать объяснения сотрудникам ОБЭП на стадии возбуждения уголовного дела при проверке заявления о совершенном преступлении по вопросам, касающимся сведений, полученных в результате оказания юридической помощи доверителю?

Отвечая на первые два вопроса, следует отметить, что возможность получения объяснения, а следовательно, и возможность вызова граждан для получения объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении была предусмотрена ст. 109 ранее действовавшего УПК РСФСР. В указанной статье отмечалось, что «по поступившим заявлением и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения». Иначе этот вопрос решается в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. В ст. 144 УПК РФ, определяющей способы проверки сообщения о преступлении, говорится о таком способе проверки сообщения о преступлении, как «получение объяснения». Следовательно, ссылка сотрудников ОБЭП при вызове граждан для получения объяснения на ст. 144 УПК РФ не имеет под собой нормативных оснований. Но в то же время ч. 4 ст. 11 Закона РФ «О милиции» к правам милиции относит и право «получать от граждан и должностных лиц необходимые объяснения, сведения, справки, документы и копии с них». Из предусмотренного законом права милиции получать объяснения, вытекает при его широкой трактовке и право вызывать граждан для дачи таких объяснений.

Таким образом, обнаруживается несоответствие двух нормативно-правовых актов - УПК РФ и Закона РФ «О милиции»: УПК РФ, перечисля способы проверки сообщения о преступлении, вообще не упоминает о возможности получения объяснения от кого-либо, в то время как Закон РФ «О милиции», наделяя милицию правом «получать объяснения», фактически устанавливает такой способ проверки.

Главная трудность разрешения этой проблемной ситуации заключается в том, что лицом, вызываемым для дачи объяснения по действующему законодательству может стать и адвокат, который является носителем профессиональной тайны. Возникает противоречие: закон, с одной стороны, возлагает на адвоката обязанность хранить не ограниченную рамками процесса адвокатскую тайну, а, с другой стороны, наделяет милицию правом до возбуждения уголовного дела получать объяснения от любого лица, в том числе и от адвоката.

Из описанного адвокатом Т.Г. Юношевой случая видно, что сотрудники ОБЭП фактически « злоупотребляют своим правом»¹ на получение объяснений от адвоката.

Очевидно, что адвокат может оказывать доверителю юридическую помощь в любое время, в том числе и до возбуждения уголовного дела. Одновременно с оказанием юридической помощи доверителю адвокат обязан хранить адвокатскую тайну. Поэтому гарантии сохранения

---

¹ Обстоятельному исследованию проблем, связанных со злоупотреблением процессуальными правами в гражданском процессе, посвящено исследование Андрея Владимировича Юдина. Как представляется, рассмотренные автором принципы реализации субъективных гражданских процессуальных прав, в частности, принцип добросовестности осуществления процессуальных прав, могут по аналогии применяться и в отношении злоупотребляющих своими правами участников уголовного процесса. (См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб. 2005.)

доверительных отношений между клиентом и адвокатом должны действовать и до возбуждения уголовного дела. Из правила о запрете допроса адвоката в качестве свидетеля, сформулированного в ч. 3 ст. 56 УПК РФ по логике вещей следует, что этот запрет должен распространяться и на случаи, когда адвокат до возбуждения уголовного дела вызывается для дачи объяснения. Но поскольку закон формально не ограничивает круг лиц, могущих дать объяснение, адвокат, полагаем, должен явиться по вызову.

Вряд ли стоит рассчитывать на быстрое устранение описанных выше противоречий. На осознание должностными лицами, проводящими проверку сообщения о преступлении, необходимости создания гарантий для сохранения адвокатской тайны, также не приходится рассчитывать. Поэтому в данной ситуации следует, полагаем, руководствоваться следующим:

1) Лицо, вызываемое для дачи объяснения в ходе проверки до возбуждения уголовного дела, не является участником уголовного процесса, а следовательно, не обладает процессуальным статусом — то есть комплексом прав, обязанностей и ответственности.

2) Получившее вызов лицо, в том числе и адвокат, если его вызов мотивирован ссылкой на ст. 144 УПК РФ, не обязано явиться по вызовам. Уголовный кодекс РФ не предусматривает ответственности кого бы то ни было, в том числе и адвоката, за уклонение от явки для дачи объяснений, за отказ отдачи объяснений. Отсутствие ответственности косвенно подтверждает и отсутствие обязанности явиться и дать объяснения. Однако, если мотивировка вызова содержит ссылку на «Закон о милиции», - лицо отказатьться от явки не вправе.

3) Переходя к ответу на следующий вопрос, отметим, что УПК РФ не устанавливает каких-либо правил опроса, но фактически лицо, производящее такой опрос, может задавать любые вопросы. Однако, полагаем, что адвокат не несет обязанности отвечать на вопросы, сопряженные с разглашением адвокатской тайны. Как уже отмечено выше, адвокат обязан хранить адвокатскую тайну и не имеет права без согласия доверителя разглашать сообщенные ему сведения (п. 5 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). Можно считать, что праву адвоката хранить профессиональную тайну корреспондирует обязанность государства обеспечить это право надлежащими гарантами и, по крайней мере, не требовать от адвоката разглашать ее.

Исходя из вышеприведенного, можно сделать следующие выводы:

1) Закон не содержит прямого запрета вызывать адвоката для дачи объяснения до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении.

2) Явка адвоката в описанной выше ситуации не означает, что он обязан отвечать на вопросы, влекущие за собой разглашение адвокатской тайны.

3) Разглашение сообщенных адвокату сведений без согласия доверителя недопустимо и является нарушением ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Т.М. Самохвалова,
член Совета Палаты адвокатов Самарской области

Как защитить себя от необоснованных претензий

Уголовное судопроизводство всегда было и будет ареной столкновения взаимоисключающих антагонистических интересов. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс наконец-то открыто признал, что следователь, дознаватель и, что особенно важно, прокурор выполняют функцию обвинения, т.е. не объективного и беспристрастного исследования обстоятельств дела или надзора за исполнением всеми законов, как принято было считать ранее, а целенаправленного уголовного преследования совершившего преступление лица. Являющиеся должностными лицами государственных органов дознаватель, следователь и прокурор обязаны обеспечить реализацию назначения и принципов уголовного судопроизводства, с тем чтобы осуществляемое ими уголовное преследование было направлено против тех лиц, которые действительно совершили преступления. В реализации этих задач важную роль призваны играть участвующие на стороне защиты адвокаты, поскольку только в противоборстве обвинения и защиты выявляются все обстоятельства преступления, обеспечивается та всесторонность расследования, которая позволяет суду принять по делу объективное решение.

Правовой статус следователя и прокурора, с одной стороны, и адвоката-защитника, с другой, реализуют конкретные лица, обладающие не только разным уровнем знаний и профессиональной подготовки, но и имеющие индивидуальный профессиональный и жизненный опыт, предопределяющий различия в видении не только обстоятельств конкретного дела, но и собственной роли в уголовном процессе. Эти факторы влияют на степень остроты противоречий между обвинением и защитой, вызывают межличностные конфликты и взаимные претензии. Арбитром в разрешении конфликтов процессуального характера выступает суд, однако поскольку ему подведомственны не все разногласия между адвокатом и следователем, ряд претензий к адвокатам тем или иным путем поступает в органы адвокатского сообщества и становится предметом рассмотрения квалификационной комиссии.

Несмотря на то что обращения следователя и прокурора не названы в статье 20 Кодекса профессиональной этики адвоката в качестве непосредственного повода к возбуждению дисциплинарного производства, они вполне могут быть использованы как основание для вне-

сения соответствующего представления вице-президентом Палаты адвокатов области¹. О непрофессиональном поведении адвокатов сообщают органам адвокатского сообщества и лицам, не получившим, по их мнению, квалифицированной юридической помощи, на которую они имели право рассчитывать. Как избежать необоснованных нареканий в свой адрес? Основанные на практике участия в заседаниях квалификационной комиссии размышления по этому вопросу вызвали потребность высказаться.

Наиболее часто претензии к адвокатам со стороны следователей вызваны неявкой адвокатов для участия в следственных и иных процессуальных действиях. Претензии вполне понятны, так как следователь связан известными процессуальными сроками, нарушение которых чревато нежелательными для него последствиями. Однако давайте разберемся, всегда ли и насколько обоснованы эти претензии.

Первый вопрос, на который следует ответить, состоит в том, обязан ли адвокат являться к следователю для участия в процессуальных действиях. Ответ на этот вопрос зависит от характера выполняемых защитником в уголовном процессе обязанностей и оснований его вступления в уголовный процесс по конкретному делу. Статья 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» возлагает на адвоката обязанности:

«1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

2) исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда».

За невыполнение этих обязанностей, говорится далее в этой статье, адвокат может быть привлечен к соответствующей ответственности.

Первая из этих обязанностей — честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя касается не только защитника в уголовном судопроизводстве, но распространяется на все виды оказываемой адвокатами юридической помощи. И хотя адвокат-защитник обязан честно, разумно и добросовестно выполнять свой долг и в уголовном процессе, эту обязанность он несет исключительно перед своим подзащитным, поэтому никто, кроме подзащитно-

---

1. В этом отношении новая редакция КПЭА менее удачна, чем прежняя, более четко указывавшая на право внесения в Совет палаты представления вице-президентом адвокатской палаты, отвечающим за исполнение требований закона об обязательном участии адвокатов в уголовном производстве, оказании бесплатной юридической помощи или исполнении решений органов адвокатской палаты. Однако вряд ли адвокатское сообщество может оставлять без внимания сообщенные ей факты неисполнения адвокатами своих профессиональных обязанностей в вышеуказанной сфере.

го, не вправе спросить с адвоката за ее ненадлежащее исполнение. Обязанность адвоката защищать подозреваемого, обвиняемого, таким образом, не является процессуальной обязанностью, за неисполнение которой статья 117 предусматривает санкцию в виде денежного взыскания¹.

Рассмотрим теперь, в чем состоит обязанность исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда. Как следует понимать указание части 1 статьи 51 УПК об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве? Для кого это участие является обязательным?

Сопоставление положений статей 51 и 52 УПК РФ позволяет утверждать, что требование об обязательном участии защитника прямо касается органов расследования, прокурора и суда - на них возложена обязанность обеспечить в перечисленных в статье 51 случаях участие в деле адвоката-защитника. Подозреваемый и обвиняемый не могут быть принуждены к обязательному сотрудничеству ни с конкретным защитником, ни с защитником вообще и в любое время вправе отказаться от его услуг.

Однако, если следователь, дознаватель, прокурор или суд не удовлетворяют отказ обвиняемого от защиты и принимают предусмотренные законом меры, направленные на обеспечение обязательного участия защитника в уголовном деле, определенные обязанности возникают уже у адвоката. Вопрос, какие?

Исходя из обязанности адвоката исполнять требования органа расследования об обязательном участии в уголовном процессе, следует признать, что получивший такое требование адвокат² обязан в назначенное следователем время явиться для участия в процессуальном действии и в дальнейшем являться каждый раз, когда следователь производит процессуальные действия с участием обвиняемого. Невыявление такого адвоката без уважительной причины, таким образом, является неисполнением возложенной на него статьей 7 ФЗ обязанности и может повлечь дисциплинарное взыскание.

В несколько ином положении находится адвокат, заключивший соглашение на защиту обвиняемого по уголовному делу. Участвуя в деле по воле или с согласия подозреваемого, обвиняемого, адвокат вправе

---

¹ Попытки органов расследования привлечь адвокатов-защитников к ответственности на основании статьи 117 УПК РФ за неисполнение процессуальных обязанностей, имевшие место в ряде регионов РФ, включая Самарскую область, были решительно пресечены судами, так как УПК РФ каких-либо конкретных обязанностей на защитника не возлагает.

² Требование обеспечить участие адвоката в уголовном деле, направленное адвокатскому образованию, обязательно для его руководителя. Но, если в деле участвует конкретный адвокат, соответствующее требование должно быть направлено и вручено ему лично.

самостоятельно или по согласованию с подзащитным определять тактику защиты и выбирать процессуальные действия, в которых он считает или не считает необходимым участвовать. Однако надо понимать, что не осведомленный о намерениях защитника следователь вправе в предусмотренных частью 1 статьи 51 УПК случаях признать его участие в процессуальном действии обязательным. Отсутствие адвоката в назначенный следователем срок позволяет следователю принять меры, предусмотренные частью 3 статьи 50, то есть предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае отказа провести следственное или иное процессуальное действие в отсутствие защитника. Если же участие защитника является обязательным, следователь вправе принять меры к назначению защитника, отклонить заявленный обвиняемым отказ от назначенного защитника и все-таки выполнить необходимое следственное действие. Поэтому если неявка адвоката к следователю не обусловлена преднамеренным затягиванием расследования и согласована с подзащитным, следует заблаговременно и в письменном виде сообщить об этом следователю. Если же намерения адвоката именно таковы, как сказано выше, то он определенным образом рискует, так как следователь имеет достаточные права для нейтрализации создаваемых адвокатом проблем.

В то же время тактика затягивания предварительного расследования способна подчас привести к желаемому для защиты эффекту, поэтому нельзя априори считать такое поведение адвоката неправомерным. Прибегая к описанному средству защиты, следует учитывать, что УПК РФ не регламентирует порядок уведомления адвоката-защитника о месте и времени производства процессуального действия, однако понятно, если защитник не был своевременно извещен, он лишается возможности выполнить свой профессиональный долг и не может быть за это порицаем. В этой связи адвокат-защитник вправе претендовать на то, чтобы:

во-первых, быть извещенным о дне предполагаемого процессуального действия,

во-вторых, быть извещенным не менее чем за 5 суток до даты его проведения,

в-третьих, чтобы такое извещение было надлежащим образом оформлено.

Срок в 5 суток определен законом (частью 3 статьи 50 УПК РФ) как максимальный для явки приглашенного обвиняемым или уже участнико-
вавшего в деле защитника. Следователь вправе принять предусмотренные в статье 50 меры по замене защитника лишь в том случае, если в течение 5 суток защитник не может приступить к исполнению своих профессиональных обязанностей или принять участие в производстве конкретного процессуального действия. Поэтому, назначая дату предстоящего следственного (процессуального) действия, следователь должен известить об этом приглашенного или участнико-
вавшего в деле защитника. Если извещение направлено в письменном виде, следователь не вправе предполагать, что защитник не явится, и произво-

дить процессуальное действие до истечения указанного в законе срока с участием другого назначенного им адвоката. Если все-таки процессуальные действия были произведены, они могут быть обжалованы в установленном законом порядке, даже если обвиняемый согласился на замену защитника, поскольку такое согласие может быть квалифицировано как вынужденное.

Если следователь лично извещает защитника о предстоящем следственном действии, то он может сразу же выяснить возможность адвоката принять в нем участие. Если адвокат при этом заявляет обоснованное ходатайство об отложении производства этого действия, следователь обязан такое ходатайство удовлетворить при условии, что отсрочка не превышает 5 суток. Невозможность принять участие в процессуальных действиях в течение более длительного срока независимо от причины (командировка, занятость в другом деле, болезнь) не влечет обязанности следователя отложить производство процессуального действия.

На практике иногда высказываются сомнения в том, что следователь всегда обязан ждать защитника в течение 5 суток, так как статья 172 УПК предусматривает обязанность следователя предъявить обвинение не позднее 3 суток с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Рассмотрим, не является ли действительно срок ожидания следователем адвоката для участия в предъявлении обвинения более коротким.

В регламентации обязанности следователя предъявить обвинение и обязанности известить о предстоящем предъявлении обвинения обвиняемому, имеется определенное различие. Момент предъявления лицу обвинения обусловлен сроком вынесения следователем соответствующего постановления. Однако закон не связывает с этим сроком совершение следователем действий по уведомлению обвиняемого о дне предъявления обвинения. Иными словами, следователь самостоятельно определяет сроки выполнения процессуальных действий и, планируя предъявление лицу обвинения, должен заблаговременно позаботиться об обеспечении его права на защиту в соответствии со статьей 50 УПК.

Излишне напоминать, что общение адвоката-защитника со следователем должно быть хотя и максимально корректным, но официальным. И хотя в законе не сказано о том, что следователь и защитник должны уведомлять друг друга о своих намерениях в письменном виде, такая форма общения представляется очевидной в силу общих правил письменного удостоверения всех уголовно-процессуальных действий. Отсутствие письменного доказательства о своевременном уведомлении защитника ведет к невозможности для следователя обосновать причины его замены и может быть использовано защитой для подачи жалобы на нарушение прав обвиняемого. Наличие же такого доказательства в деле позволяет следователю не только произвести в соответствии с законом процессуальные действия, но и информировать органы адвокатского сообщества о ненадлежащем ис-

полнении адвокатом профессионального долга.

Чаще всего конфликтная ситуация возникает тогда, когда следователь в силу различных (индифферентных с точки зрения защиты) причин выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в день, максимально приближенный к установленному законом предельному сроку (ст. 100 УПК). Естественно, в этом случае он не в состоянии своевременно известить обвиняемого о дне предъявления ему обвинения и разъяснить право пригласить защитника и тем более обеспечить реализацию этого права лицом, содержащимся под стражей. Поэтому следователь принимает меры к назначению защитника, причем иногда в обход установленного Палатой адвокатов графика оказания юридической помощи по назначению органов расследования. Такие действия следователя нарушают право обвиняемого выбрать защитника по своему усмотрению или по усмотрению его родственников, лишают общение обвиняемого и защитника необходимого уровня доверительности, по сути, нарушают право на защиту. Тем более нарушаются права обвиняемого, уже пригласившего защитника, которого он, находясь в условиях изоляции, не мог известить о предстоящем предъявлении обвинения.

В этой связи возникает вопрос о правомерности и этической стороне действий приглашенного следователем для участия в предъявлении обвинения адвоката.

Ответ на этот вопрос представляется бесспорным, если адвокат является к следователю или в следственный изолятор вне установленного палатой графика. Чем бы ни мотивировалось такое поведение, действия адвоката объективно направлены на оказание помощи не обвиняемому, а следователю. Выручая того из сложной ситуации и избавляя от неизбежного решения об освобождении лица из-под стражи, адвокат фактически вступает в сговор с обвинением, нарушает свой профессиональный долг, попирает адвокатскую этику.

Если же в следственный изолятор приглашен адвокат, обязанный по установленному Палатой порядку оказывать юридическую помощь по назначению органа расследования, то ему, во избежание попадания в ложное положение, можно посоветовать следующее.

Первое: никогда не следует приступать к участию в процессуальном действии, не побеседовав с подозреваемым или обвиняемым. Подозреваемый, обвиняемый имеет право на свидание с защитником до его первого допроса, и следователь, как бы он ни торопился, обязан обеспечить ему такую возможность.

Второе: получив свидание с подозреваемым или обвиняемым наедине, защитник в первую очередь должен выяснить, согласен ли обвиняемый на оказание ему именно этим лицом юридической помощи, а если согласен, то не является ли это согласие вынужденным, обусловленным отсутствием возможности обеспечить участие в процессуальном действии избранного адвоката или возможности реализовать право на его свободное избрание.

Третье: выяснив, что обвиняемый или его родственники уже при-

гласили другого адвоката для участия в уголовном деле или имеют такое намерение, но оно не обеспечено следователем, назначенный органом расследования адвокат должен занять принципиальную позицию, отказавшись узаконить незаконные действия следователя.

К сожалению, в такой щекотливой ситуации должную принципиальность и неуклонное следование профессиональному долгу проявляют не все адвокаты, а некоторые не умеют правильно заявить о своей позиции, чем причиняют вред законным интересам обвиняемого и его дальнейшей защите. Для того чтобы орган расследования мог считаться исполнившим требования УПК о предъявлении обвинения в срок и с участием защитника, достаточно одной лишь подписи адвоката на постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. Но даже если адвокат откажется поставить свою подпись на постановлении, следователь воспользуется предусмотренным статьей 167 правом удостоверить факт производства процессуального действия своей подписью, отразив при этом, что защитник от подписи отказался. Участие защитника при этом удостоверяется наличием в деле ордера, выданного адвокату соответствующим адвокатским образованием.

В силу изложенного пассивная форма протesta против незаконных действий следователя в этой непростой ситуации недостаточна. Требуются более активные и более решительные действия. Участвующий в процессуальном действии адвокат имеет право требовать внесения в соответствующий протокол своих возражений и замечаний. Выполнение этих требований для следователя является обязательным (ч. 6 ст. 166 УПК). Этим правом и необходимо в данной ситуации воспользоваться. Получив для ознакомления постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и не вступая в пререкания со следователем, адвокат в письменном виде излагает в нем свою принципиальную позицию, указывает, в чем состоит, по его мнению, нарушение прав подзащитного, после чего от дальнейшего участия в процессуальном действии следует воздержаться. Обвиняемый и избранный им защитник, ссылаясь на эту запись в официальном документе, вправе доказывать, что в установленном порядке обвинение не было предъявлено, и, если истек предусмотренный законом срок содержания лица под стражей, добиваться освобождения из-под стражи.

Бесконфликтное участие адвоката-защитника в предварительном расследовании уголовного дела невозможно. Адвокатский долг и профессиональная этика требуют принципиальности и мужества в отстаивании адвокатом своей позиции перед следователем и прокурором, корректной официальности во взаимоотношениях с ними. Помочь адвокату в осуществлении его нелегкого труда может только осознание высокой общественной значимости избранной профессии.

**В.А. Лазарева, доктор юридических наук, профессор,
адвокат Самарской областной коллегии адвокатов**

К вопросу о круге свидетелей: может ли им стать адвокат?

Круг лиц, вызываемых и допрашиваемых в уголовном процессе в качестве свидетелей, определен законодателем достаточно широко. Свидетелем может быть любое физическое лицо, которому, возможно, известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний.

В то же время закону известны ограничения круга свидетелей. Но в научной литературе, а также и у практикующих адвокатов нет ясности в вопросе о том, по каким основаниям он может быть ограничен. Как видно из анализа ст. 56 УПК РФ, круг свидетелей в уголовном процессе ограничивается по двум основаниям: во-первых, запретом допроса в этом качестве определенных лиц, во-вторых, правом на «свидетельский иммунитет».

Правило о запрете допроса определенных лиц сформулировано в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, которая, по сравнению с прежним законодательством, расширила круг лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей. В соответствии с этой нормой таковыми являются: 1) судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; 2) защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; 3) адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи; 4) священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; 5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Смысль такого запрета, как представляется, в том, что определенному кругу лиц, выполняющим важные с точки зрения права и морали социальные функции, создается возможность хранить в тайне сведения, полученные в процессе их профессиональной деятельности, что необходимо для ее успешного осуществления. Будучи заинтересованным в этом, государство запрещает органам расследования и суду вторгаться в сферу охраняемой законом тайны. Сразу же заметим, что во

всех этих случаях речь идет не о свидетельском иммунитете, о котором будет сказано особо, а об ином правовом явлении.

Не будем останавливаться на подробном анализе предпосылок и оснований такого запрета для каждой из перечисленных групп, рассмотрим лишь запрет допроса в качестве свидетеля адвоката. Закрепленные в п. 2, ч. 3 ст. 56 УПК РФ положения о запрете допроса в качестве свидетеля защитника подозреваемого, обвиняемого и адвоката - представителя потерпевшего и свидетеля, оказывающего этим лицам юридическую помощь в деле, совпадают с аналогичными нормами, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Не вполне точно считать, как это делают некоторые авторы, что адвокат может отказаться от дачи свидетельских показаний¹. В соответствии с ч. 2 ст. 8 указанного выше Закона адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием². Полагаем, что такой запрет является одной из важных гарантий осуществления права обвиняемого на защиту - гарантией адвокатской тайны, предусмотренной ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Применительно к ранее действующему законодательству смысл «адвокатской тайны» разъяснил Конституционный Суд РФ. В своем определении от 6 июля 2000 года по жалобе гражданина Паршуткина В.В. о нарушении его конституционных прав и свобод пунктом 1 части 2 статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР суд пояснил, что указанные нормы в их конституционно-правовом смысле предполагают обеспечение конфиденциальности информации, полученной адвокатом - независимо от времени и обстоятельств ее получения - в процессе профессиональной деятельности в рамках отношений с клиентом по оказанию ему квалифицированной юридической помощи и которая, следовательно, не подлежит разглашению и поэтому не может быть предметом свидетельских показаний. Дополнительной гарантией обеспечения сохранности адвокатской тайны является положение, закрепленное в ст. 91 Уголовно-исполнительного кодекса РФ: «переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит». Гарантией обеспечения сохранности адвокатской тайны также является закрепленное ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» правило, согласно которому «свидания подозреваемого или обвиняемого с его защит-

---

¹ Сидорова Н.В. Правовое регулирование показаний свидетеля в Российском уголовном процессе: история, современное состояние. Автореф.-дисс. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2004. С. 7.

² См. Собрание законодательства РФ. 2000. №33. Ст. 3433.

ником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать».

Благодаря таким запретам сохраняются доверительные отношения между защитником и подзащитным, адвокатом и представляемым лицом. Клиент должен быть абсолютно уверен, что адвокат не разглашает и не использует ему во вред доверенные тайны и другие сообщенные сведения.

Из предусмотренного законодателем запрета допрашивать защитника существуют исключения.

Первое исключение установлено определением Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ³. Суд указал, что, освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ вместе с тем не исключает его права давать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений.

Второе исключение законодательно не закреплено, но обсуждается в научных кругах. По мнению И.Л. Петрухина, следует допустить обращение адвоката в правоохранительные органы, когда со слов клиента ему стало известно о готовящемся особо тяжком преступлении, если имеется возможность его предотвратить⁴. Иной позиции придерживается А. Кучерена, который ставит под сомнение обоснованность такого решения, поскольку адвокат в данном случае ставит интересы общества или другого лица превыше интересов своего доверителя⁵.

Представляется, что предложенное И.Л. Петрухиным исключение из обязанности хранить адвокатскую тайну все же оправдано и объясняется требованиями морали и гражданским долгом адвоката, вынужденного на такой исключительный шаг необходимостью предотвратить возможный огромный вред обществу и отдельным людям. К тому же в данной ситуации речь идет о возможных действиях не обвиняемого, а других лиц. Однако сложно считать указанную проблему вполне исследованной, видимо, ее разрешение в каждом конкретном случае будет зависеть от усмотрения конкретного адвоката, опирающегося в своем решении как на профессиональный долг адвоката, так и на гражданское самосознание.

---

³ Российская газета. 2003. 27 мая.

⁴ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1. М.: Проспект, 2004. С. 117. Некоторые исследователи необоснованно считают, что данные о совершении преступления другим лицом недопустимо включать в круг сведений, составляющих адвокатскую тайну. См.: Зинатуллин З.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: Учебное пособие. Ижевск: Межвузовская типография, 1989. С. 53.

⁵ Кучерена А. Адвокатская тайна//Законность. 2003. №2. С. 34-35.

Следующее исключение вытекает из ч. 2 ст. 303 УК РФ, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств. УПК РФ, Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», кодекс профессиональной этики адвоката предусматривают, что задача защитника - защищать права, свободы и законные интересы доверителей только законными методами. Очевидно, что если в отношении защитника, с соблюдением требований главы 52 УПК РФ, возбуждено уголовное дело о фальсификации им доказательств, он становится подозреваемым. В этом случае подозреваемый вправе не давать показаний о своих действиях, хотя если пожелает, может их дать. Но в другой ситуации - когда уголовное дело возбуждено не в отношении конкретного лица, а «по факту преступления» - допрос адвоката в качестве свидетеля, на наш взгляд, возможен. Разумеется, он вправе отказаться отдачи показаний со ссылкой на привилегию против самообвинения.

Следует иметь в виду, что ограничение круга свидетелей лицами, которые «не подлежат допросу» в качестве свидетелей, сформулировано в качестве запрета, адресованного органам следствия, дознания и суду. Смысл законодательного запрета в том, что все эти органы не правомочны вызывать адвоката и иных предусмотренных законом лиц на допрос, но если эти лица сочтут необходимым дать показания, никто, полагаем, не может им этого запретить.

К сказанному следует добавить, что запрет допроса адвоката действует только в случаях, когда предметом допроса являются сведения, полученные адвокатом в процессе осуществления его профессиональной деятельности. Положение Конституционного Суда о действии этого запрета «независимо от времени, обстоятельств... получения» сведений означает, на наш взгляд, что эти сведения могут быть получены адвокатом и до возбуждения уголовного дела (например, при заключении соглашения с адвокатом об оказании правовой помощи доверителю).

Но за пределами этих случаев запрет допроса не действует. Адвокат, как и любой гражданин, может стать свидетелем преступления, совершающегося на его глазах, получить информацию о преступлении из других источников.

В этих случаях при его вызове на допрос - он обычный свидетель и в этом качестве обязан по предложению органов расследования дать полные и правдивые показания и нести предусмотренную законом ответственность за нарушение этой обязанности.

Завершая рассмотрение проблемы, подчеркнем, что запрет допрашивать адвоката имеет совершенно иную правовую природу, нежели свидетельский иммунитет - то есть право лица не давать показания против себя самого или близких родственников, а также в иных предусмотренных законом случаях (ст. 51 Конституции РФ, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Некоторые процессуалисты не замечают эту грань и считают, что адвокат может отказаться отдачи показаний об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической

помощи доверителю, ссылаясь на свидетельский иммунитет. И некоторые практикующие адвокаты по нашим наблюдениям занимают такую же позицию. Это неверно. Отказ быть свидетелем в подобных случаях должен быть мотивирован юридически точно - ссылкой на запрет допроса адвоката (ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Суммируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1) Круг лиц, вызываемых и допрашиваемых в качестве свидетелей, в уголовном процессе ограничивается, во-первых, запретом допрашивать определенные категории лиц в качестве свидетеля и, во-вторых, предоставлением права на свидетельский иммунитет.

2) Формулировка «не подлежат допросу в качестве свидетеля» означает, что адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого не могут быть вызваны и допрошены в таком качестве об обстоятельствах, ставших известными в связи с оказанием юридической помощи.

3) В случае вызова лица, являющегося адвокатом, на допрос, он обязан явиться по вызову, ибо, как и любой свидетель, в этот момент он не знаком с предметом допроса. Но узнав, что допрос касается сведений, составляющих адвокатскую тайну, он вправе не давать показаний, ссылаясь на незаконность его допроса.

4) Поэтому следует разграничивать разные правовые категории - запрет допроса в качестве свидетеля и свидетельский иммунитет.

**М.М. Шейфер, адвокат, аспирант кафедры уголовного процесса
и криминалистики, адвокатский кабинет №224**

Информация о собрании адвокатов Тверской области, посвященном празднованию Дня российской адвокатуры

30 мая 2008 года в Доме офицеров адвокаты Тверской области отметили свой профессиональный праздник.

С докладом, посвященным празднованию Дня российской адвокатуры, выступил президент Адвокатской палаты Тверской области Севастьянов А.Е.

В прозвучавшем выступлении

были высказаны предложения, как по совершенствованию законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи гражданам и юридическим лицам, так и по решению проблем, связанных с применением законодательства об адвокатуре.

Было отмечено, что адвокатура, являясь институтом гражданско-

го общества и неотъемлемым элементом судебно-правовой системы, может полноценно выполнять свое предназначение только при условии своей независимости.

Вмешательство в адвокатскую деятельность со стороны властных и контролирующих государственных структур, наделенных функциями по контролю и надзору в сфере адвокатуры, допустимо лишь в пределах полномочий, предоставленных этим органам Федеральным Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На праздновании Дня Российской адвокатуры отличившимся адвокатам и юбилярам были вручены высшие адвокатские награды: орден «За верности адвокатскому долгну», медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан», знак «Почетный адвокат России». Благодарности и Почетные грамоты ФГАР и Адвокатской палаты Тверской области, адвокатам и технических работникам были вручены подарки и денежные премии.

Завершилось празднование Дня российской адвокатуры дружеским фуршетом.

Награждены:

Орденом «За заслуги в защите прав и свобод граждан» адвокат Бондаренко Зарема Тимофеевна - Бежецкий ф-л НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени адвокат Стрелков Анатолий Владимирович - ф-л №1 г. Твери НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

**Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан»
2-й степени адвокаты:**

Шаханов Александр Иванович - ф-л №3 г. Твери НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

Тихонова Татьяна Владимировна - ф-л №2 г. Твери НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

**Почетной грамотой Федеральной Палаты адвокатов РФ
адвокаты:**

Анакин Александр Владимирович - Ржевский филиал №2 НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

Сергеева Алехтина Петровна - ф-л №6 г. Твери НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

Ежелая Оксана Владимировна

- Осташковский ф-л НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

- Зиновьев Евгений Викторович
- Кимрская городская коллегия адвокатов;

Васильев Владимир Валерьевич - НО коллегия адвокатов «Эгипет»;

Объявлена благодарность от имени Совета Федеральной Палаты адвокатов РФ адвокатам:

Маркову Михаилу Валерьевичу
- ф-л №14 г. Твери НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

Мелкину Игорю Владимировичу - ф-л №6 г. Твери НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

Нагорному Евгению Александровичу - Кимрский ф-л №2 НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

Беляковой Наталье Николаевне - Осташковский ф-л НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

Матакаевой Мадии Борисовне - НО коллегия адвокатов «Эгид»;

Титовой Наталье Ивановне - НО коллегия адвокатов «Эгид»;

Знаком «Почетный адвокат России» награждены адвокаты:

Коломенская Любовь Борисовна - Торжокский ф-л НО «Тверская областная коллегия адвокатов»;

Перепелкин Владимир Викторович - НО коллегия адвокатов «Адвокатский центр»;

Розенберг Владимир Михайлович - ф-л №9 г. Твери НО «Тверская областная коллегия адвокатов».

Положение Адвокатской палаты Тверской области

«О порядке оказания юридической помощи бесплатно и участия адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда».

Утверждено решением Совета Адвокатской палаты Тверской области от «08» июля 2008 года (протокол №8)

В соответствии со ст.ст. 50, 51 УПК РФ; ст. 50 ГПК РФ; п. 2 ст. 3, ст. 26, пп. 4, 5, п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 8 ст. 10, п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката:

1. Организация оказания юридической помощи бесплатно и участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда на территории Тверской области возложена на Совет Адвокатской палаты Тверской области. Совет определяет порядок оказания такой помощи, доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение.

2. Участие адвокатов Адвокатской палаты Тверской области в порядке ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ осуществляется согласно прилагаемому Списку адвокатских образований Адвокатской палаты Тверской области, на которые возложена обязанность выполнения требований ст. ст. 50, 51 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ. Данный Список является неотъемлемым приложением настоящего Положения. Адвокату запрещается принимать участие в делах по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, если данный адвокат не является членом адвокатского образования, указанного Советом в Списке для выполнения поручений по назначению данных судебно-следственных органов.

Исключения возможны только в случаях недостаточности количества адвокатов в судебном районе для выполнения объема заявок по назначению. В данном случае Совет палаты принимает решение о привлечении к защите по назначению адвокатов, практикующих на территории других судебных районов Тверской области.

3. Адвокаты - члены адвокатских палат других субъектов Российской Федерации - не могут принимать участие в делах по назначению в порядке ст.ст. 50, 51 УПК РФ и 50 ГПК РФ на территории Тверской области.

4. Дознаватель, следователь или суд, принявший в соответствии со ст. ст. 50, 51 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ решение о назначении подозреваемому, обвиняемому, подсудимому защитнику, представителю ответчику, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях, сообщает об этом заблаговременно письменно или телефонограммой руководителю указанного в Списке адвокатского образования (филиала), который и поручает выполнение заявки конкретному адвокату согласно графику (очередности) участия адвокатов в уголовном и гражданском судопроизводстве по назначению. Если за правоохранительным органом или судом закреплено несколько адвокатских образований (филиалов) заявка направляется указанному в Списке - координатору.

5. Направление заявок в порядке ст. ст. 50, 51 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ органами дознания, органами предварительного следствия или судом в другие адвокатские образования (филиалы) на территории данного судебного района, а равно на имя конкретного адвоката недопустимо, т.к. нарушает требования пп. 5 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и порядок, установленный настоящим Положением.

6. В случае ошибочного направления заявки вышеперечисленных правоохранительных органов и суда в иное адвокатское образование (филиал) или конкретному адвокату, последние обязаны незамедлительно передать эту заявку в соответствующее адвокатское образование (филиал), на которое настоящим Положением возложена организация порядка оказания юридической помощи адвокатами по назначению правоохранительных органов и суда, и уведомить об этом орган, направивший заявку.

7. Руководитель Адвокатского Образования (Филиала) или Координатор обязан:

7. 1. Заблаговременно, на месяц вперед составить график (графики) очередности выполнения адвокатами заявок по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, на территории данного судебного района.

7. 2. Включить в этот график адвокатов всех адвокатских образований, осуществляющих профессиональную деятельность в данном судебном районе и обратившихся с письменным заявлением руководителю адвокатского образования (филиала), Координатору, указанному в Списке, или в Совет Адвокатской палаты, о желании участвовать в

качестве защитников в уголовном и гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда.

7. 3. В случае, если таких адвокатов окажется недостаточно для выполнения всего объема заявок по назначению, - привлекать к выполнению заявок правоохранительных органов и суда в порядке ст.ст. 50,51 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любого другого адвоката, практикующего в этом судебном районе, с обязательным включением его в ежемесячный график.

7. 4. График выполнения заявок по назначению заблаговременно доводить до сведения руководства органов дознания, предварительного следствия и суда соответствующего судебного района, адвокатов, включенных в график. График должен содержать информацию о дежурном адвокате, его местонахождении и контактный телефон. В случае отсутствия дежурного адвоката, его занятости или болезни руководитель адвокатского образования (филиала) или Координатор обязан незамедлительно произвести замену.

8. Адвокат приступает к исполнению поручения в порядке назначения на осуществление защиты только в соответствии с п. 2 настоящего Положения.

Исполняя требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, адвокат обязан при вступлении в процесс выяснить, были ли соблюдены права подозреваемого, обвиняемого, в том числе и право свободно выбрать себе защитника.

8.1. Защитник, направленный для участия в деле по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, должен отобрать у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого заявление об отсутствии или наличии у него соглашения на осуществление его защиты избранным им адвокатом.

8. 2. В случае неявки в ходе дознания, предварительного расследования приглашенного по соглашению защитника адвокат, выполняющий поручение в порядке назначения, обязан вступить в дело только при наличии мотивированного постановления органа дознания, следователя о принятии мер по назначению защитника, т.е. замене защитника по соглашению на защитника по назначению в порядке ст. ст. 50, 51 и ч. 2 ст. 52 УПК РФ.

8. 3. В случае согласия подозреваемого, обвиняемого на замену избранного им защитника по соглашению на защитника по назначению, такое согласие должно быть оформлено письменным заявлением подозреваемого, обвиняемого с обязательным указанием на добровольность отказа от услуг адвоката по соглашению и отказа пригласить по соглашению другого адвоката. Данное заявление должно быть приобщено к материалам уголовного дела, равно как и заявление подозреваемого, обвиняемого об отказе от защиты адвокатом по назначению.

9. Адвокату следует помнить, что дознаватель, следователь или суд вправе назначить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому защитнику только в том случае, когда явка избранного защитника невозможна в установленный законом 5-сугочный срок.

9.1. В случае неявки защитника по соглашению на стадии судебного разбирательства адвокат, выполняющий поручение в порядке ст.ст. 50, 51, ч. 2 ст. 52 УПК РФ, обязан заявить ходатайство в письменном виде о нарушении права на защиту обвиняемого, о своем освобождении от участия в судебном заседании и принятии судом мер к вызову в судебное заседание защитника по соглашению. Дальнейшее выполнение защитником поручения в порядке назначения определяется постановлением суда, принявшего решение по заявленному ходатайству.

10. Адвокат, принявший в порядке назначения поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда.

Адвокат, принявший поручение на защиту на стадии дознания, предварительного следствия в порядке назначения, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

10. 1. Адвокат не вправе принимать участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению без поручения руководителя адвокатского образования (филиала) или Координатора.

10. 2. Неисполнение адвокатом, включенным в график, своих обязанностей по обеспечению защиты в порядке назначения является основанием для исключения адвоката из графика руководителем адвокатского образования (филиала) или Координатором на срок до 6 месяцев (или) привлечения к дисциплинарной ответственности.

Нарушение адвокатом настоящего Положения является основанием для исключения адвоката из графика либо невключения адвоката в график выполнения поручений в порядке ст.ст. 50, 51 УПК РФ руководителем адвокатского образования (филиала) или Координатором на срок до 6 месяцев и (или) привлечения к дисциплинарной ответственности.

Решение руководителя адвокатского образования (филиала) или Координатора об исключении адвоката из графика либо невключения в график может быть обжаловано в Совет Адвокатской палаты Тверской области.

11. В соответствии со ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно адвокатскими образованиями Адвокатской палаты Тверской области, зарегистрированными по месту жительства гражданина, обратившегося за юридической помощью.

12. Несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, юридическая помощь оказывается бесплатно адвокатами адо-

катских образований по месту нахождения данных учреждений, а также по решению Совета Адвокатской палаты.

13. Требования по назначению Тверского областного суда распределяет Совет Адвокатской палаты. Требования учитываются в журнале, что позволяет любому адвокату Адвокатской палаты Тверской области проверить распределение данных поручений.

14. Неисполнение адвокатами, руководителями адвокатских образований (филиалов), Координаторов настоящего Положения о порядке оказания юридической помощи бесплатно и участия адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, является нарушением ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнением решения Совета Адвокатской палаты, принятого в пределах его компетенции, и влечет применение мер дисциплинарного воздействия, вплоть до прекращения статуса адвоката.

15. О всех случаях нарушения установленного порядка оказания юридической помощи бесплатно и участия адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда необходимо сообщать в Совет Адвокатской палаты Тверской области.

16. Руководители адвокатских образований обязаны довести требования настоящего Положения до каждого адвоката.

17. Вице-президенту Адвокатской палаты Тверской области Пыжову С.Н. обеспечить доведение настоящего Положения до сведения судебно-следственных органов.

18. В связи с принятием настоящего Положения считать утратившим Порядок оказания юридической помощи бесплатно и участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также в качестве представителя, в соответствии со ст. 50 ГПК РФ, утвержденный решением Совета адвокатской палаты Тверской области 24 января 2003 года (протокол №2), с последующими изменениями и дополнениями.

19. Настоящее Положение вступает в силу с момента опубликования в Вестнике Адвокатской палаты Тверской области.

20. Контроль за исполнением настоящего Положения возложить на вице-президента Адвокатской палаты Тверской области Пыжова С.Н.

Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации

Согласовано: Президент ФПА РФ Е.В. Семеняко

Согласовано: Ректор РАА Мирзоев Г.Б.

Президентам Адвокатских Палат субъектов Российской Федерации

Уважаемые коллеги! Высшие курсы повышения квалификации адвокатов ФПА РФ действующие на базе Российской академии Адвокатуры проводят с сентября 2008 по июнь 2009 года цикл семинаров по следующим темам (см. таблицу):

Форма обучения очная. Начало занятий в 10.00, окончание - 17.00. Занятия будут проходить в здании РАА по адресу: Малый Полуярославский пер., 3/5.

В качестве лекторов приглашены:

Президент ФПА, президент АП Санкт-Петербурга, к.ю.н. Семеняко Е.В. 1-й зам. председателя Верховного Суда в отставке Радченко В.И.; Засл. юрист РФ А.К. Большова (председатель Арбитражного суда в отставке); Заслуж. юрист России Краснокутская А.И.; д.ю.н., проф. П.А. Лупинская (МГЮА), судья Верховного Суда Б. А. Горюхов; д.ю.н., проф. П.С. Яни (Институт защиты прав собственности; д.ю.н., проф. Л.А. Воскобитова (каф. «Уголовный процесс» МГЮА); Заслуж. юрист Э.Г. Сафонский; д.м.н., проф. В.О. Плаксин (главный судебный медицинский эксперт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и соц. развития, МГМУ); д.ю.н., проф., Е.Р. Россинская (дир. ин-та судебной экспертизы); д.ю.н., д.ф.н., проф. Е.И. Галишина; д.м.н., проф. А.А. Ткаченко (Гос. центр общей и судебной психиатрии им. П.Б. Сербского); д.б.н., проф., Поляков А.В. (зав. лаб. ДНК Медико-Генетического научного центра РАМН); к.ю.н., проф., С.И. Володина (адвокат МОКА, проректор РАА,); к.ю.н., Н.М. Кипнис (МГЮА, АП г. Москвы, МГКА, член квалификационной комиссии); к.ю.н. Т.Н. Секераж (зав. лаб. Суд. психол. экспертиз РЦСЭ); к.ю.н., Н.В. Володина; к.ю.н., эксперт - полиграфолог Комиссарова В.В.; Монина Н.Н. ((РЦСЭ), Малаха В.В. (Ведущий эксперт РФ ЦСЭ); д.т.н., проф. Дронова Н.Д.; д.ю.н., проф. Л.Н. Масленникова (адвокат МОДА, кафедра уголовного процесса МГЮА);

Оплата обучения производится на р/с Российской Академии Адвокатуры. Стоимость обучения в РАА - 8 000 руб., обучение по программе «Деятельность адвоката в арбитражном процессе» - 10 000 руб.

Реквизиты РАА: НОУ «Российская Академия адвокатуры (Институт)»

Юридический адрес: 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5

ИНН 7709255964, КПП 770901001, р/с 40703810900030000197 в ОАО банк ВТБ г. Москва, корр. счет 30101810700000000187 БИК 044525187 ОКПО 18284707 «за обучение адвокатов».

Заказ на бронирование номеров в гостинице можно произвести по тел. 737-71-49, 324-90-80, 316-82-45, 316-81-63, 680-76-47, 683-80-61, 780-59-64.

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

2008 г.	
	Сентябрь
15-17(3 дня)	Тренинг « Проблема подготовки и участия в судебных прениях»
22-26 (5 дней)	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»
Октябрь	
06-10 (5 дней)	« Деятельность адвоката в гражданском процессе»
20-24 (5 дней)	«Современные возможности использования специальных знаний в деятельности адвоката»
27-29 (5 дней)	Тренинг «Проблема подготовки и участия в судебных прениях»
Ноябрь	
10-14 (5 дней)	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»
24-26(3 дня)	Тренинг « Проблема подготовки и участия в судебных прениях»
Декабрь	
08 -12 (5 дней)	«Деятельность адвоката в арбитражном процессе»
22-26 (5 дней)	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»
2009 г.	
	Февраль
02-06 (5 дней)	«Современные возможности использования специальных знаний в деятельности адвоката»
16-20 (5 дней)	« Деятельность адвоката в гражданском процессе»
Март	
02-04(3 дня)	Тренинг «Проблема подготовки и участия в судебных прениях»
16-20 (5 дней)	«Деятельность адвоката в уголовном процессе» Семинар для членов квалификационной комиссии
23-27 (5 дней)	
Апрель	
06 -10 (5 дней)	«Деятельность адвоката в арбитражном процессе»
20-24 (5 дней)	«Современные возможности использования специальных знаний в деятельности адвоката»
Май	
18-22 (5 дней)	« Деятельность адвоката в гражданском процессе»
25 - 27(3 дня)	Тренинг « Проблема подготовки и участия в судебных прениях»
Июнь	
01 - 05 (5 дней)	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»
15-19 (5 дней)	« Деятельность адвоката в гражданском процессе»
22-25 (3 дня)	Тренинг « Проблема подготовки и участия в судебных прениях»

Регистрация обучающихся производится по тел. 917-38-80 (не позднее, чем за неделю до начала занятий).

По всем вопросам обращаться к методисту Соболевой Галине Семеновне по тел. (495) 917-38-80.

По указанным выше темам Высшие курсы повышения квалификации адвокатов организуют выездные семинары.

Заявки на их проведение следует на имя руководителя курсов С.И. Володина по адресу ФПА РФ advpalata@mail.ru; (495) 7872835

**Руководитель курсов повышения квалификации адвокатов ФПА РФ
С.И. Володина**

Федеральная Служба Безопасности Российской Федерации (ФСБ России)

Управление ФСБ России по Тверской области

*14 марта 2008 г. №2/2 - 2662
г. Тверь (170005)*

**Председателю Тверской коллегии адвокатов Севастьянову А.Е.
170042, Тверь, пер. Никитина, 7**

В отношении получения информации о пересечении Государственной границы Российской Федерации физическими лицами

Уважаемый Александр Ефимович!

В Управление ФСБ России по Тверской области поступают запросы из органов прокуратуры, судов, подразделений УВД по Тверской области, а также других государственных и иных организаций (далее органы) о предоставлении информации о пересечении государственной границы Российской Федерации конкретными физическими лицами.

Сообщаем, что ведение пограничными органами федеральной службы безопасности поименного учета лиц, следующих через Государственную границу, законодательством Российской Федерации не предусмотрено. В соответствии с пунктом 15 статьи 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и на основании совместного Приказа ФПС России, ГТК России и Госкомстата России от 22 апреля 1997 г. №282/273/70 пограничными органами ведется учет фактического количества лиц, пересекающих границу.

Пограничной Службой ФСБ России проводится работа по внедрению в деятельность пограничных органов в пунктах пропуска автоматизированной системы контроля машиносчитываемых паспортно-визовых документов. В настоящее время элементами указанной системы оборудованы лишь 18 процентов пунктов пропуска.

Остальные пункты пропуска оснащены автоматизированными средствами, которые не предусматривают возможность хранения информации о проследовавших через Государственную границу лицах.

Данная ситуация не позволяет Пограничной Службе ФСБ России гарантировать полноту и достоверность представляемой информации, в связи с чем она не может быть использована в качестве доказательства, либо в иных, имеющих правовые последствия целях.

Представление информации о проследовавших через границу лицах станет возможным после нормативного правового закрепления порядка ее передачи и завершения создания государственной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2005 г. №1156-р.

Информацию о пересечении границы иностранными гражданами и лицами без гражданства Пограничная Служба ФСБ России передает в ФМС России в порядке, определенном совместным Приказом ФСБ России и ФМС России от 7 августа 2007 г. №405/168 «Об утверждении порядка передачи сведений о пересечении иностранными гражданами и лицами без гражданства Государственной границы Российской Федерации в государственную информационную систему миграционного учета».

**Начальник Управления
К.А. Морев**

Российская Федерация

Тверской областной суд

ул. Горького, 37,
г. Тверь, 170026
тел/факс (4822) 50-02-70
15.07.2008 г. №1-213

**Президенту Адвокатской палаты Тверской области
пер. Никитина, д. 7, г. Тверь, 170042**

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 года №7 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 №5) судам общей юрисдикции указано на неукоснительное соблюдение процессуальных сроков при рассмотрении дел.

Обращаю Ваше внимание, что большое количество уголовных дел и материалов откладывается судом кассационной инстанции по ходатайству адвокатов, в основном, в связи с их занятостью в другом процессе.

Данное обстоятельство влечет рассмотрение дел судом кассационной инстанции с нарушением процессуальных сроков, предусмотренных ст. 374 УПК РФ.

Так, за 1-ое полугодие 2008 года судебной коллегией по уголовным делам Тверского областного суда рассмотрено 1067 уголовных дел и материалов.

Кассационное рассмотрение 156 уголовных дел и материалов было отложено, 40 из которых - в связи с неявкой адвокатов и по их ходатайствам:

- в связи с их занятостью в другом процессе (22 ходатайства);

- нахождением в отпуске или командировке (6 ходатайств);
- просьбой об ознакомлении с материалами дела (2 ходатайства);

Трижды слушание дела откладывалось в связи с неявкой адвокатов без сообщения суду кассационной инстанции причин их неявки.

Количество отложенных по вине адвокатов дел составляет 25,6% от общего количества отложенных дел.

Прошу Вас довести данную информацию до сведения адвокатов, включенных в реестр адвокатов Тверской области, и обратить их внимание на надлежащее планирование своей работы и недопущение впредь срывов судебных заседаний суда кассационной инстанции, поскольку это влечет затягивание рассмотрения дел и нарушение сроков их рассмотрения как судом второй инстанции, так и общего срока рассмотрения дел, что недопустимо.

**Заместитель председателя суда
С.А. Каширина**

*На кафедре,
г. Тверь, 1972 г.*

Слово об учителе

Рафаэль Егишевич Гукасян относился к числу ученых, составляющих золотой фонд науки гражданского процессуального права.

Его научные труды, выступления на конференциях, работа с аспирантами и соискателями внесли значимый вклад в развитие юридической науки.

Научная работа для Р.Е. Гукасяна стала естественным продолжением практического опыта, накопленного при работе судьей. Вероятно, это обусловило проблематику его кандидатской диссертации, которая посвящена защите жилищных прав. Докторскую диссертацию Г.Е. Гукасян защитил по фундаментальной теме «Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве». В 1971 г. такая тема была научным предвидением, которое в полной мере стало реализовываться только на современном этапе развития юридической науки. Сегодня значительное число научных исследований основано на проблеме интереса.

После защиты докторской диссертации в 1972 г. Р.Е. Гукасян был приглашен на работу в г. Калинин (Тверь), где только что был образован государственный университет и в его составе юридический факультет.

Все становление юридического факультета Калининского (Тверского)

госуниверситета связано с именем Рафаэля Егишевича Гукасяна, который заведовал первой кафедрой, был деканом, а самое главное, создал научную школу на факультете, которая сформировала практически весь преподавательский состав сегодняшнего факультета.

Задолго до закрепления в Конституции РФ приоритета прав и свобод человека Р.Е. Гукасян определил научное направление кафедры следующим образом: «Проблемы защиты прав и охраняемых законом интересов». Это научное направление до сих пор развивает юридический факультет Тверского госуниверситета и выпускает под этим названием сборники своих научных трудов.

Традиция празднования юбилеев Гражданского процессуального кодекса была заложена Р.Е. Гукасяном, начиная с 1974 г. Несколько международных и всесоюзных конференций, посвященных проблемам Гражданского процессуального кодекса, организованных Р.Е. Гукасяном, сделали Калинин, а затем и Тверь своеобразным организационным центром науки гражданского процессуального права.

Рафаэль Егишевич Гукасян был очень талантливым человеком и как всякий талант - многогранен. Гимн ГПК, сочиненный Р.Е. Гукасяном, считается гимном всех представителей науки гражданского процессуального права.

И его слова: «И пока ГПК нас объединяет, и пока ГПК силы в нас вселяет, и пока ГПК нас роднит душой, остаемся мы все вместе дружною семьей», - звучат как наказ.

Прекрасный лектор, заботливый научный руководитель, серьезный оппонент, а также прекрасный тамада с тонким чувством юмора и при этом чрезвычайно деликатный и скромный человек.

Заслуга Рафаэля Егишевича Гукасяна не только в том, что он подготовил научную школу, он очень много дал своим ученикам в человеческом плане. Нам, его ученикам, «есть делать жизнь с кого».

В последнее время профессор Р.Е. Гукасян работал в Московской государственной юридической академии, являлся заместителем председателя диссертационного совета, руководил научными исследованиями аспирантов и соискателей.

Научные труды Р.Е. Гукасяна внесли существенный вклад в науку гражданского процессуального права. Практически ни один из основополагающих выводов, сделанных Р.Е. Гукасяном относительно проблемы интереса, не утратил своего значения, о чем свидетельствует многочисленное цитирование его работ другими авторами.

Еще раз хочется сказать, что в становлении юридического факультета Тверского государственного университета и многих уже известных ученых Р.Е. Гукасян сыграл значительную роль.

Трудно выразить в полной мере восхищение и благодарность, которые испытывают к нему его ученики.

С глубокой скорбью и признательностью,

Л. В. Туманова, Заслуженный юрист РФ, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности, декан юридического факультета Тверского государственного университета, д.ю.н., профессор

Гукасян Р.Е.

Горизонты и ориентиры процессуальной науки¹

Есть постоянные научные проблемы, являющиеся предметом научных исследований в области гражданского (арбитражного) процессуального права. Среди них, в частности, можно выделить проблему устранения противоречий в нормативных актах, вызванных недостаточной согласованностью установленных правил как в момент принятия кодифицированного нормативного акта, так и вследствие внесения в него изменений.

Примером могут быть изменения, внесенные в ст. 42 ГПК РСФСР, в соответствии с которыми органы государственного управления и местного самоуправления могут возбуждать дела в защиту прав дееспособных лиц только с их согласия. В то же время сохранено правило, согласно которому для обжалования решения суда согласия этих лиц не требуется. Налицо явная несогласованность. Такие проблемы возникают всегда и нуждаются в разрешении.

Другой постоянной проблемой является приведение действующего процессуального законодательства в соответствие с потребностями практики с учетом изменений, происходящих в обществе, возникновением новых взглядов на смысл и назначение процессуального законодательства.

Возникают и требуют разрешения вопросы правильного применения норм процессуального права в судебной практике, преодоления пробелов в процессуальном законодательстве.

Можно указать и на извечную проблему выявления особенностей применения норм процессуального права в отдельных существующих и вновь возникающих категориях гражданских дел.

---

¹ Работа была опубликована в Материалах научно-методической конференции «Юристы в XXI веке», посвященной 30-летию юридического факультета Тверского государственного университета в 2001 году (Гукасян Р.Е. Горизонты и ориентиры процессуальной науки // Материалы научно-методической конференции «Юристы в XXI веке», посвященной 30-летию юридического факультета Тверского государственного университета / Под общ. ред. Л.В. Тумановой. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. С. 32 - 39).

Все эти темы в настоящее время актуальны при наличии соответствующих условий и нуждаются в научной разработке.

В то же время имеются и ключевые для современности проблемы, нуждающиеся в исследовании, а также ориентиры для достижения целей исследования.

1. Нормативные ориентиры. Как правило, фундаментальные научные исследования не могут опираться на нормы права, поскольку последние являются «творениями рук человеческих». Наука дает оценку нормам права, определяет соответствие этих норм общественным потребностям, готовит рекомендации по совершенствованию законодательства или подтверждает необходимость сохранения его в неизменном виде.

Однако в связи с вступлением в Совет Европы и ратификацией 30 марта 1998 г. Конвенции о защите прав человека и основных свобод Россия приняла на себя обязательство привести процессуальное законодательство в соответствие с нормативно закрепленными европейскими стандартами. Решается эта задача реформированием процессуального законодательства. На это направлена и деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, признающего не соответствующими Конституции Российской Федерации и международным конвенциям отдельные статьи ГПК РСФСР и АПК РФ и тем самым свойственными ему методами устранившего нормы, противоречащие европейским стандартам.

Таким образом, в настоящее время существует нормативный ориентир для отечественной процессуальной науки, опираясь на который, фундаментальная наука должна разрабатывать рекомендации по совершенствованию внутреннего процессуального законодательства.

Но и этот нормативный ориентир - «творение рук человеческих», а поэтому процессуальная наука должна исследовать его в тех же целях, в каких исследуются нормы внутреннего законодательства. Следовательно, «горизонты» отечественной процессуальной науки расширяются: в предмет исследования включаются внутреннее законодательство страны и европейские стандарты, нормативно закрепленные в конвенции и в силу Конституции Российской Федерации ставшие составной частью отечественного законодательства.

2. Мировоззренческие ориентиры. Мировоззрение - продукт общественного развития, аккумулирующийся в общественном сознании. Оно имеет этическую основу и проявляется в воззрениях, длительное время существовавших в религиозных доктринах, определявших жизненные стандарты, правила поведения, за нарушение которых предусматривалась кара.

Постепенно из религиозного мировоззрения выделилось светское, которое, опираясь на науку, вело борьбу с различного рода религиозными и иными предрассудками и в отношениях между людьми выработало нормы светского права, в конечном итоге опирающиеся на государственное принуждение.

В основе современного мировоззрения лежит взгляд, что в отношениях между обществом и личностью приоритет отдается личности (человеку). Общество (государство) должно предоставить человеку необходимые условия для удовлетворения его интересов, природенных естественных прав, область которых имеет тенденцию к расширению.

Индивид может требовать от общества (государства) защиты своих естественных прав независимо от того, предусмотрены они внутренним законодательством страны или нет.

Следовательно, концепция природенных (естественных) прав человека направлена в первую очередь против произвола властей. В этих отношениях человек (индивидуум) выступает в роли субъекта права (активной стороны), а государство (общество) в качестве субъекта обязанности. Конечный смысл сводится к тому, что общество (государство) не управомочено ни при каких обстоятельствах приносить личность в жертву общественным интересам, то есть человек должен быть защищен от произвола власти, гарантией чего служит право и демократия. В концентрированном виде это нашло выражение в утверждении, что интересы личности выше интересов общества и государства.

Однако сконцентрировав все внимание на правах человека, общественное сознание проигнорировало обязанности человека перед обществом, которые являются такими же «естественными», как и его права, и обусловлены уровнем развития общества; проигнорировало то обстоятельство, что во все времена были ограничителями свободы личности (человека) предусмотренные как религиозными догмами, так и светскими законами, поскольку без таких ограничителей невозможна упорядоченность общественных отношений; проигнорировало зависимость между внутренними (в области сознания индивида) и внешними ограничителями, проявляющуюся в том, что увеличение внутренних ограничителей приводит к уменьшению числа внешних, а это соотношение в разных обществах неодинаково, а значит, неодинаковы и объемы внешних ограничителей. И наконец, общественное сознание проигнорировало то обстоятельство, что интересы личности проявляются в ее волевых действиях и в этой форме (волевых действий) они могут противоречить устойчивым жизненным стандартам человеческого общения (общественным интересам), а поэтому лишь на весах Фемиды в каждый данный момент с учетом конкретной ситуации можно выявить ценность конкретного интереса, а значит, и совершаемых человеком для его реализации волевых действий.

Следовательно, персонифицированный личный интерес, имеющий форму волевых действий, не всегда является высшей ценностью, подлежащей приоритетной судебной защите, и это должно учитываться процессуальной наукой при решении фундаментальных и частных научных проблем.

3. Юридическое и фактическое. Разграничение юридического и фактического является одним из ориентиров процессуальной науки.

Вопрос этот лежит в области юридических фактов, которым уделено достаточно внимания в теории процессуального права, поскольку без выяснения последних невозможно определить механизм действия процессуальных норм.

Юридическое - это то, на чем лежит отблеск права. Юридическое может захватывать все большие сферы, распространяться все дальше и дальше, как лучи восходящего солнца. Возможен и обратный процесс, если сокращается сфера правового регулирования.

Юридическое всегда в своей основе имеет фактическое - без фактического нет юридического. Фактическое же, естественно, может существовать без юридического окраса. Это простое в своей основе обстоятельство необходимо учитывать для правильного определения предмета и метода исследования.

Правовой окрас фактического находит отражение в терминологии науки и процессуального законодательства: факт - юридический факт, интерес - юридический интерес, заинтересованность - юридическая заинтересованность, истина - судебная истина, доказательства - судебные доказательства, требование - правовое требование, презумпция фактическая - презумпция юридическая, равенство фактическое - равенство юридическое, справедливость - правовая справедливость и т.п.

Правовой окрас налицо и в определении участников процесса и судьи. Участники процесса и судья - люди. Это относится к фактическому. Правовой статус этих лиц - юридическое. Правовой статус - предмет исследования процессуальной науки, внутренний (психологический) механизм действия к предмету процессуальной науки не относится, но учитывается при решении процессуальных вопросов.

В тех случаях, когда юридическое подменяется фактическим, неизбежны ошибки. Типичная ошибка, например, подмена юридической заинтересованности фактической (психологической направленностью).

4. Материальное и процессуальное. В процессуальной литературе значительное внимание уделяется вопросам соотношения материального и процессуального права. И это совершенно правильно, так как существует тесная взаимосвязь между этими правами. Выяснение пределов взаимосвязей материальных и процессуальных отраслей права способствует обоснованию видов судопроизводства, процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел, обнаружению процессуальных правил в материальном законодательстве.

Эта проблема имеет два аспекта: 1) соотношение материальных и процессуальных отраслей права, 2) соотношение материальных и процессуальных правоотношений.

Материальная отрасль права без процессуальной бездейственна, а процессуальная отрасль права без материальной бесцельна. Лишь вместе эти отрасли права полностью обеспечивают регулирование общественных отношений. Однако приоритет принадлежит материальным отраслям права: процессуальная отрасль права должна быть

приспособлена к защите материальных прав, изменения в материальных отраслях права вызывают изменения в процессуальных.

Иначе соотносятся материальные и процессуальные правоотношения: они независимы друг от друга. Процессуальные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются независимо от тех материальных правоотношений, которые являются предметом судебного разбирательства.

Юридическими фактами возникновения процессуальных правоотношений являются волеизъявление лица, обратившегося в суд за защитой своего права, и принятие судьей заявления. Существование подлежащего защите материального правоотношения лишь предполагается. Можно сказать, что обращение в суд и принятие судьей заявления создают «виртуальный» материальный мир, в котором суд, участвующие в деле лица и другие участники процесса нередко оперируют не существующими в действительности материальными правами и обязанностями.

Поэтому встречающиеся в процессуальной литературе утверждения о том, что элементы иска и иных требований имеют материальное содержание, не соответствуют действительности. То, чем оперируют суд и другие участники процесса, лишь слепки элементов материальных правоотношений, их отражение в сознании субъектов процесса. Реально же все совершаемые в процессе действия являются процессуальными по содержанию, то есть являются реализацией процессуальных прав и обязанностей.

5. Суд и его назначение. Миром правит сила. Человек движим собственными интересами, но он не обладает силой, способной обеспечить их реализацию. Во всех случаях, когда возникают препятствия к реализации интересов, человек прибегает к силе.

В государственно-организованном обществе легитимной силой является государственная власть, к помощи которой прибегает человек для обеспечения реализации интересов. Но он может прибегать и к любой другой (в том числе и нелегитимной) силе для достижения тех же целей. И это бывает тогда, когда государство не может обеспечить реализацию интересов в силу своей слабости. Это возможно и в том случае, когда интерес конкретного человека противоречит общественным интересам: противоправный интерес и обеспечивается противоправным принуждением.

От лица государства принуждение осуществляют различные правоохранительные органы, в том числе и суд. Суд - орган государственной власти, обладающий полномочием принуждать к соблюдению правовых норм всех субъектов общественных отношений. Решение суда носитластный характер и обязательно для исполнения всеми государственными органами и иными субъектами, которым оно адресовано. В случае невыполнения судебных предписаний принуждение осуществляется исполнительной властью в лице судебных приставов-исполнителей и иных государственных органов, наделенных соответствующими полномочиями.

Суд служит торжеству права в жизни общества. Каково право - та-ков и суд. Право - продукт общественного развития. Оно должно со-ответствовать уровню развития общества, выражать и обеспечивать его потребности. Насколько точно оно воплощено в правовых нормах, настолько нормативно обеспечена справедливость судебной деяте-льности.

Суд защищает правопорядок. Права и обязанности конкретного человека - элементы правопорядка. Защищая права конкретного че-ловека, суд тем самым защищает правопорядок. Иными словами, за-щищая нарушенное субъективное право, суд защищает не только лич-ные интересы, но и общественный интерес в укреплении правопоряд-ка. Поэтому общество не может спокойно взирать на различные пра-вонарушения в частной жизни и в судебном практике. Свобода субъекта в частной жизни основывается на свободе его воли. Если воля лица по самым различным причинам не свободна, то возможно вмешатель-ство общества (государства) в эти отношения.

Суд защищает права и свободы человека. Суд имеет дело с чело-веком как субъектом общественных отношений, как носителем субъек-тивных прав и обязанностей. Человек как биологическое существо, обладающее разумом, для суда безразличен. Он становится значи-мым для суда как элемент «правового поля», создаваемого правом.

Человек в различных жизненных (правовых) ситуациях выступает в качестве носителя субъективных прав или же обязанностей. Если субъективное право нарушается или же создаются иные препятствия к их реализации, суд оказывает им защиту. При этом, как правило, защищаются права одной стороны, другая сторона, напротив, понуж-дается к исполнению обязанности.

Поэтому неточно утверждение, что суд защищает человека. Суд в равной степени может его как защищать, так и наказывать в зависи-мости от характера совершенных деяний. Именно поэтому, на наш взгляд, ст. 2 Конституции Российской Федерации не ограничивается указанием на то, что человек является высшей ценностью, а уточняет, что высшей ценностью являются его права и свободы.

Участниками всех общественных отношений являются люди, высту-пающие в различных социальных качествах (ролях). Поэтому здесь не может быть никаких приоритетов. Все носители субъективных прав равны, будь то частные лица или общества, государственные органы или общественные организации.

Рассмотрение судом гражданских дел есть вмешательство госу-дарства в частноправовые отношения. В государственно организованном обществе вмешательство государства в частноправовые от-ношения есть проявление его функций по управлению общественны-ми процессами. Без такого вмешательства государство не в состоя-нии осуществить свое назначение - регулировать общественные от-ношения. Однако государственное вмешательство имеет определен-ные границы, за пределами которых оно становится «избыточным» и играет не положительную, а отрицательную роль, сковывая инициати-

ву и свободу действий граждан и юридических лиц.

Вмешательство государства в отношения частных лиц имеет место как на стадии законотворчества, так и на стадии правоприменения. На стадии законотворчества государство регулирует отношения между частными лицами, в связи с чем эти отношения приобретают характер частноправовых. Само понятие «частноправовые» - свидетельство того, что они урегулированы правом. Если такого регулирования нет, то отношения являются неправовыми.

В частноправовых отношениях субъект изначально не состоит в отношениях власти и подчинения: все субъекты состоят в отношениях равенства. Свои отношения они, как правило, изменяют своими волеизъявлениями, соглашениями, в результате которых одна сторона (субъект права) приобретает власть над другой стороной (субъектом обязанности). Обязанный субъект подчиняется власти носителя субъективного права (его требованиям). Лишь в том случае, когда обязанный субъект не выполняет требований субъекта права, последний прибегает к государственному принуждению, реализуемому судом.

Осуществление правосудия представляет собою второй этап вмешательства государства в частноправовые отношения. Он возникает потому, что субъекты правоотношения не могут урегулировать возникший конфликт на добровольной основе. Государство в лице суда вмешивается в частноправовые отношения, властно подтверждая наличие или отсутствие правоотношения и изменяя или прекращая его.

И наконец, третий этап вмешательства государства в частноправовые отношения - это принудительное исполнение судебных решений судебным приставом-исполнителем. И здесь вмешательство судебного пристава-исполнителя, государственного служащего, имеет место в том случае, когда обязанный субъект не исполняет добровольно своих обязанностей.

Таким образом, деятельность суда по разрешению частноправовых споров является разновидностью вмешательства государства в частноправовые отношения. Поэтому вопрос о вмешательстве суда в частноправовые отношения не может быть предметом дискуссий. Это бесспорно. Предметом научных исследований может быть лишь вопрос о пределах такого вмешательства, то есть об активной роли суда в гражданском процессе, о целесообразности участия в гражданском процессе лиц, реализующих общественный интерес, о пределах их участия и правомочиях.

Наши юбиляры в мае-августе 2008 года

- ЗУЕВА Людмила Николаевна** - 24.05.1953 г. - 55 лет (ф-л №10 г. Твери НО «ТОКА»)
- ЧОВУШЯН Вячеслав Олегович** - 12.06.1958 г.- 50 лет (Адвокатский кабинет, г. Тверь)
- ПОСТНИКОВ Петр Павлович** - 13.06.1928 г. - 80 лет (Сандовский ф-л НО «ТОКА»)
- СЛУДНЕВ Владимир Петрович** - 22.06.1948 г.- 60 лет (Конаковский ф-л НО «ТОКА»)
- ОРЛОВА Евгения Иосифовна** - 07.07.1948 г. - 60 лет (ф-л №3 г. Твери НО «ТОКА»)
- ВЕСЕЛОВА Надежда Александровна** - 15.08.1958 г. - 50 лет (Адвокатский кабинет, г. Тверь)
- БАШИЛОВА Елена Николаевна** - 16.08.1958 г. - 50 лет (ф-л №4 г. Твери НО «ТОКА»)
- ФЕДОРОВ Олег Анатольевич** - 26.08.1948 г. - 60 лет (Адвокатский кабинет, г. Тверь)

Совет Адвокатской палаты Тверской области поздравляет юбиляров.

Желаем счастья, здоровья, успехов в личной и семейной жизни!

**Президентам адвокатских палат
субъектов Российской Федерации
Руководителям адвокатских образований РФ**

Уважаемые коллеги!

В Южной Осетии произошли известные вам трагические события, в ходе которых погибли ни в чем не повинные женщины, старики и дети. Город Цхинвали превращен в руины. Жители Юной Осетии оказались на грани гуманитарной катастрофы и нуждаются в помощи.

В гуманитарную акцию уже включились адвокаты Республики Северная Осетия (Алания) и других субъектов Южного федерального округа. Они безвозмездно оказывают беженцам из Южной Осетии квалифицированную юридическую помощь, в том числе по подготовке документов для обращения в международные судебные органы.

Адвокатское сообщество Республики Южная Осетия лишилось служебного помещения, их деятельность дезорганизована, а судьба многих адвокатов неизвестна, жилища разрушены.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации приняла решения оказать нашим коллегам - адвокатам Республики Южная Осетия - материальную и финансовую помощь.

Рассчитываем, что каждый член нашего сообщества не останется равнодушным и также откликнется на беду наших пострадавших коллег.

Координировать работу по оказанию помощи адвокатскому сообществу южноосетинской республики поручено представителю Совета - вице-президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Южном федеральном округе, президенту Адвокатской палаты Ростовской области Баранову Д.П. (тел. прямой 8-8632-40-52-02, 8-8632-82-02-08, канц. 8-8632-82-02-09, бухг. 8-8632-40-12-02).

Всем, кто готов оказать финансовую помощь адвокатам Республики Южная Осетия, сообщаем банковские реквизиты для перечисления денежных средств:

Некоммерческая организация «Ассоциация адвокатских палат Южного федерального округа»

ИНН 6167055382, КПП 616701001

р/с 40703810800007700010, к/с 3010180800000000790

БИК 046015790

ОАО Банк «Южный Регион», г. Ростов-на-Дону

Необходимо делать пометку «Благотворительная помощь адвокатам Южной Осетии».

Контактный телефон президента Адвокатской палаты Южная Осетия Хугаева Анатолия Илларионовича: 8-928-492-26-15.

С уважением,

Президент Е.В. Семеняко

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

**Вестник Адвокатской палаты Тверской области
№2 (10) 2008 г.**

Допечатная подготовка:
ОАО «Тверское княжество»
170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 9-а

Регистр. номер Т-0945 от 10 октября 1996 г.
Зарегистрировано Центральным региональным управлением (г. Тверь)

Макет и верстка - Д.И. Ходарев
Корректор - Т.А. Капустина
Ответственный за выпуск - Э.А. Сергеева

Отпечатано:
ЗАО фирма «Графика-Я»
150040, г. Ярославль, пр-т Октября, 88, оф. 110

Заказчик:
Адвокатская палата Тверской области
170042, г. Тверь, пер. Никитина, д. 7
Тел. 52-20-83